

РАМПА

№ 1.

Воскресенье 4-го января.

1909 г.

ВТОРОЙ ГОД ИЗДАНИЯ
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

РАМПА

СЪ ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ.

„Рампа“ ставитъ своей задачей обслуживаніе интересовъ русскаго театра какъ съ эстетически-художественной, такъ и бытовой стороны, кладя въ основу, съ одной стороны, завѣты лучшихъ представителей русской художественной мысли, съ другой—текущіе интересы актерской семьи.

ВЪ ЖУРНАЛЪ ПРИНИМАЮТЪ УЧАСТІЕ:

Т. Ардовъ, Н. М. Архангельскій (Саратовъ), Н. Бассъ, И. Барышовъ (Мясницкій), Э. Бескинъ, Г. Бурдь-Восходовъ, проф. Л. Владиміровъ, Д. Гаринъ-Виндигъ, О. Гзовская, В. Гиляровскій, Э. Гольденвейзеръ (Нью-Йоркъ), Г. Гольдштейнъ (Piette d'Or, — завѣдующій художественнымъ отдѣломъ), М. Гишманъ (Берлинъ), А. Дервишъ, В. Ермиловъ, Н. А. Ефрейторовъ (Ярославль), Е. П. Карповъ, А. Косоротовъ (Шмель), В. Лебедевъ, Б. Лебедевъ (Лондонъ), А. Лепковская, Лозингрииъ (Одесса), Я. Львовъ, С. С. Мамонтовъ, Э. Маттернъ, Р. Менделевичъ, Л. Мунштейнъ (Lolo), Г. Макриди, С. А. Найденовъ, Вл. Немировичъ-Данченко, Вас. Немировичъ-Данченко, О. Норвежскій, П. Оленинъ, А. Пазухинъ, И. Платонъ, А. Плещеевъ, А. Полевой, И. Поповъ, Н. А. Поповъ, М. Пуаре, С. Разумовскій, Я. Саць, П. Сергѣенко, Скиталець-Яновлевъ, А. Сулержицкій, ин. А. И. Сумбатовъ-Южинъ, Н. Д. Телешовъ, Э. Фельдзеръ, В. Хавнииъ (Ростовъ-на-Дону), Н. Шебуевъ, И. Шмитъ (Рудинъ), М. Шинъ, М. Эйшискинъ (Кіевъ), С. Яблоновскій, Яновъ и друг.

Считая одной изъ важнѣйшихъ задачъ своей программы посильную помощь въ дѣлѣ развитія провинціального театра, редакція привлекла къ обслуживанію этого отдѣла, въ качествѣ постоянныхъ корреспондентовъ, представителей мѣстной провинціальной печати.

Новыя постановки и выдающіеся моменты театральной жизни, какъ русской, такъ и иностранной, найдутъ себѣ мѣсто въ журналѣ въ видѣ фотографій и рисунковъ нашихъ художниковъ.

Въ крупнѣйшихъ центрахъ Европы „Рампа“ имѣетъ своихъ корреспондентовъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

годъ—6 р., полгода—3 р., 3 мѣсяца—1 р. 50 к., мѣсяць—60 к.

Цѣна отдѣльнаго номера—15 копеекъ.

Объявленія: впереди текста—75 к., позади—50 к. со строки петита.

Главная контора и редакція: Москва, Мясницкая, д. насл. Янановыхъ (во дворѣ).

Телефонъ № 147-80.

Подписка принимается: въ главной конторѣ, у Н. Н. Печковской (Петровскія линія), въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“, В. О. Вольфа, „Грудъ“, „Основа“ и другихъ.

Редакторы-издатели: { Л. Г. Мунштейнъ (Lolo).
Э. М. Бескинъ.

МОСКВА

1916. 16087

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА. ТЕАТРЪ СОЛОДОВНИКОВА.

Воскрес. 4-го янв.—утр., по умен. цѣнамъ „Сказки Гофмана“. Уч.: г-жи Турчанинова, Клопотовская, Пикокъ; гг. Сперанскій, Эрнстъ и проч.
Вечеромъ „Аида“. Уч.: г-жи Брунъ, Каренина, гг. Дамаевъ, Каміонскій и проч.

Въ Понедѣльникъ 5-го января спектаклей нѣтъ.

Вторникъ 6-го янв. утромъ „Евгеній Онѣгинъ“, вечер. „Юдифь“ съ уч. Н. С. Южиной.

Среда 7-го янв. „Аида“.

Четвергъ 8-го янв. „Донъ Жуанъ“.

Начало денныхъ спектаклей въ 12½ час. дня, вечернихъ въ 8 час. вечера.

Билеты продаются въ кассѣ театра, съ 10 час. утра до 10 час. вечера.

Дирекція С. И. Зиминъ.

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ ТЕАТРЪ.

(Большая Хикитская).

СПЕКТАКЛИ БРАТЬЕВЪ

Роб. и Раф. АДЕЛЬГЕЙМОВЪ.

Въ Воскр. 4-го января утр. „КИНЪ“; веч. „ШЕЙЛОКЪ“.

Втор. 6-го января „РАЗБОЙНИКИ“, 7-го и 8-го янв. „КОРОЛЬ“.

Пьеса въ 4-хъ дѣйствіяхъ С. Юшкевича.

Билеты съ 11 час. утра до 7 час. веч. въ кассѣ театра.

Дирекція Тенр. Целлеръ.

Театръ „ЭРМИТАЖЪ“

(Каретный рядъ. Телефонъ 13-96).

ВЕСЕЛЫЙ ЖАНРЪ КОМЕДИЯ-ФАРСЪ С. В. САБУРОВА.
ОБОЗРѢНІЕ

Воскресенье 4-го: 1) „Мартовскій ноть“, 2) „За Синей птицей“.

Вторникъ 6-го: 1) „Ровно въ полночь“, 2) „За Синей птицей“.

Среда 7-го: въ бенефисъ П. Казанскаго въ первый разъ

„КОРОЛЬ КАМЕРУНА“ сенсац. пьеса.

8-го, 9-го, 10-го января „КОРОЛЬ КАМЕРУНА“.

Касса открыта съ 11 час. утра.

Въ Большомъ Залѣ Россійскаго Благород. Собранія,
во вторникъ 6-го января

на усиленіе средствъ Лефорт. Отд. Дамскаго Попечительства

Блестящій Концертъ - монстръ.

съ участ. солиста Его Величества Н. Н. Фигнера, исп. цыг. роман. Н. И. Тамары
М. И. Вавича, подъ аккомп. оркестра г. Кончекъ исполняютъ испанскіе танцы
Ол. Иг. Яблонская и І. Ф. Кшесинскій.

Полный хоръ цыганъ И. Г. Лебедева.

Билеты продаются во всѣхъ музыкальных магазинахъ.

ДРАМАТИЧЕСКАЯ ШКОЛА АРТИСТА Т. КОРША И. Р. ПЕЛЬТЦЕРА.

ДРАМА: арт. Имп. т. Смирнова, артисты т. Корша М. М. Климовъ, И. Р. Пельтцеръ, О. Д. Виндингъ; ГРИМЪ: В. И. Хлѣбниковъ; ПЛАСТИКА: арт. Имп. т. М. М. Мордвинъ и И. П. Семеновъ; ФЕХТОВАНИЕ: И. Ф. Берсеньевъ.
Лекціи по исторіи литературы, исторіи драмы и физиологій дыханія и звука.
Практика на сценѣ.

Переговоры отъ 2—3 дня и отъ 5—7 вечера.

Тверская, Б. Чернышевскій пер., д. № 15, кв. 11. Телефонъ № 25—17.

КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА И ОПЕРЕТТА.

РЕПЕРТУАРЪ.

Въ Воскрес. 4-го янв. два спектакля.

Утромъ „БОКАЧЧИО“.

Вечеромъ первая гастроль В. В. Кавецкой.

„ПРЕКРАСНАЯ ЕЛЕНА“.

Вторникъ 6-го января два спектакля.

Утромъ „ПТИЧКИ ПѢВЧИЯ“.

Вечер. „НОЧЬ ЛЮБВИ“.

Среда 7 января.

Вторая гастроль В. В. Кавецкой

ВЕСЕЛАЯ ВДОВА.

Четвергъ 8 января.

Третья гастроль В. В. Кавецкой.

ПРОДАВЕЦЪ ПТИЦЪ.

По оконч. спектакл въ Зеркальномъ залѣ
ежедневно КОНЦЕРТЪ БАЛА.

Театръ „ОРИОНЪ“.

(Театральная площадь).

Въ Воскресенье 4 янв. утромъ—„Черевички“. Вечеромъ—„Евгеній Онѣгинъ“.

Во Вторникъ 6 янв. утромъ—„Дѣтское костюмированное ситцевое утро“; веч.—„Демонъ“.

Въ Среду 7 янв.—„Фаустъ“.

Въ Четв. 8 янв.—„Евгеній Онѣгинъ“.

Начало утрен. спектаклей въ 12½ час.,
вечер. въ 8 час.

Къ гастролѣмъ Сары Бернаръ.

„ШУТЫ“ (LES BOUFFONS).

Пер. въ стихахъ LOLO (Л. Мунштейна).

Продается въ редакціи журнала „Рампа“
и въ Интернациональномъ театрѣ.

Цѣна 1 рубль.

НЕДОРОГО

продаются новыя

ТОНОЛА, АНГЕЛУСЪ и ПІАНОЛА.

Видѣть можно ежедневно съ 12 дня до
10 веч. Театральная площадь, театръ
„Континенталь“. Телефонъ № 223-09.

Вышла въ свѣтъ новая книга:

„О ТЕАТРѢ“

СЕРГѢЯ ЯБЛОНОВСКАГО

Содержаніе книги: 1) Индивидуальность въ сценическомъ искусствѣ. 2) Въ защиту С. П. Фамусовой. 3) Трагедія дѣтской души. 4) Художественный театръ (15 постановокъ). 5) М. Н. Ермолова. 6) В. Ф. Коммисаржевская. 7) „Mortui“.

Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Цѣна 1 р.

1908 г.—«Sarrah divine», В. Хавкина.—Устарѣвшая пьеса, Сергѣя Яблоновскаго.—Солнечный бликъ. А. Южина кн. Сумбатова.—Цвѣты. Н. Телешова.—Москва. Малый театр. Як. Львова.—XXXVII передвижная выставка картинъ. Pierre D'or.—Письма въ редакцію.—Петербургъ.—Письмо изъ Одессы. Лознирина.—Кіевскія письма. Э—на.—Провинція.

Рисунки и снимки. Томазо Сальвини.—Герцогъ Рейхштатскій съ картины Капайя.—«Саломея» Бердслея.—XXXVII передвижная выставка картинъ: картины В. К. Бялицкаго-Бируля, Жуковскаго, П. А. Нилуса и В. Н. Бакшеева.—В. Э. Гельцеръ.—Брониславъ Нашичъ «Холопъ»—рисунокъ П. Н. Гнѣдича.

Шаржи и каррикатуры. «Ревизоръ» Художественнаго театра въ шаржахъ: Городничій—Ураловъ, Тяпкинъ—Ляпкинъ—Леонидовъ, Лекаръ—Гибнеръ, Бобчинскій—Москвинъ.

Москва.

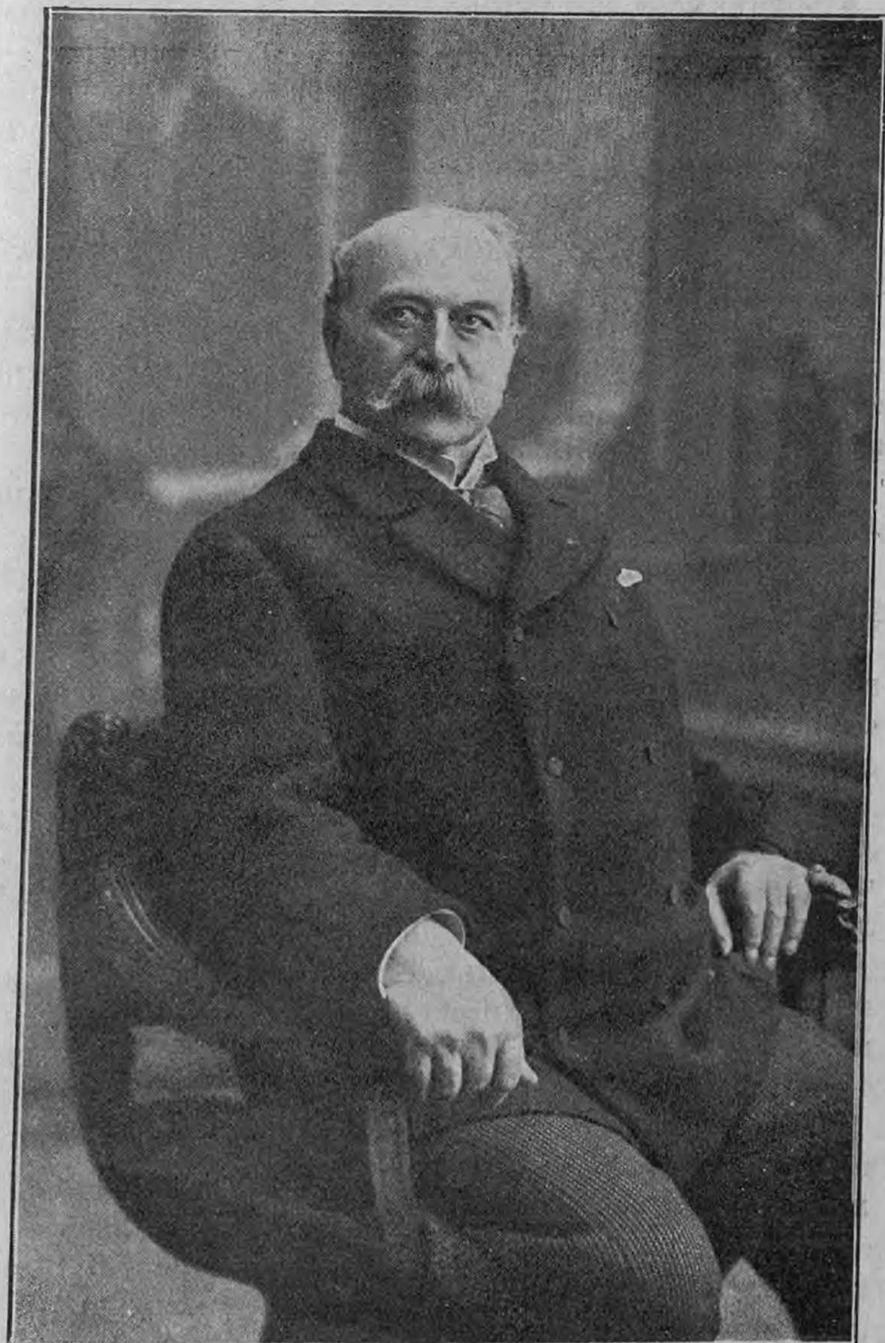
Минуль 1908 годъ... Хочется подвести 1908 г. итоги. Хочется сказать: за этотъ годъ нашъ русскій театръ сдѣлалъ то-то; остается еще выполнить то-то и то-то. Но, увы, при самомъ снисходительномъ отношеніи, мы затрудняемся указать какіе-нибудь плюсы, что-нибудь положительное въ области русскаго театра за истекшій годъ. Ни въ столицахъ, ни въ провинціи.

Въ репертуарѣ замѣчается рѣзкій поворотъ отъ крайностей декаденства, но поворотъ этотъ идетъ пока чрезъ мелодраму и потому явленіемъ прогрессивнымъ зачтенъ быть не можетъ. Театръ, наиболѣе культивировавшій декадентскую кухню,—театръ Комиссаржевской, по однимъ версіямъ, совсѣмъ прекращаетъ свое существованіе, по другимъ — уѣзжаетъ на годъ въ провинціальное турне и вернется, несомнѣнно, съ измѣнившейся физіономіей. Уже и въ этомъ сезонѣ среди экзотическаго репертуара этого театра видное мѣсто занимала «Дикарка» и давала наибольшіе сборы и въ гастрольныхъ спектакляхъ въ Москвѣ и въ Петербургѣ. Въ слѣдующемъ номерѣ читатель найдетъ статью Э. Бескина, специально посвященную вопросу о репертуарѣ, а потому особенно долго на этомъ вопросѣ останавливаться не будемъ.

Въ области спроса и предложенія актерскаго труда и въ этомъ году, какъ и въ прошлые, чувствовалось отсутствіе нормальной профессиональной организациі, авторитетно регулировавшей бы условія сценическаго труда и быта. Попрежнему отписывалось за соответствующими номерами и съ приложеніемъ печати бюро театральнаго общества, не располагая въ достаточной мѣрѣ даже простымъ статистическимъ матеріаломъ. Мы знаемъ нѣсколько случаевъ, когда наводимыя въ бюро справки о мѣстѣ службы того или другого актера оказывались бесплодными, такъ какъ актеры, живущіе въ Москвѣ, значились служившими въ провинціи и—наоборотъ. Статистика по уставу—главное назначеніе бюро, и если въ этой области оно проявляетъ такую широкую «освѣдомленность», легко себѣ представить въ какомъ положеніи остальные, такъ сказать, вспомогательныя функціи его. Не проявлялъ признаковъ жизни и

«Союзъ сценическихъ дѣятелей», если не считать нѣсколько ненужныхъ союзныхъ предпріятій въ провинціи и не менѣе ненужнаго съѣзда режиссеровъ весной истекшаго года.

Дѣла минувшаго года,—вѣрнѣе, если считать по постъ, трехъ четвертей года,—среднія. Изъ крупныхъ краховъ отмѣтимъ крахъ антрепризы Строева въ Петербургѣ, Скуратова въ Саратовѣ и оперы въ Харьковѣ. Впереди другихъ видовъ искусства по сборамъ—драма. Очень слабо съ оперой. Крупнѣйшее оперное предпріятіе въ провинціи, одесское (Максаковъ), начинавшее сезонъ блестяще, теперь съ трудомъ дотягиваетъ его. Въ ничью работаетъ и опера г. Брыкина въ Кіевѣ. Опереточныхъ труппъ въ провинціи сравнительно немного и дѣла ихъ недурны. Малороссы пожинаютъ вездѣ обильную жатву.

Томазо Сальвини.

(Къ 80-тилѣтію со дня рожденія великаго артиста).

Изъ крупныхъ потерь года отмѣтимъ смерть А. П. Ленскаго, мѣсто котораго на сценѣ Малаго театра остается сиротливо незамѣненнымъ и по сей день.

Изъ событій: назначеніе А. И. Южина управляющимъ группой Малаго театра, уходъ П. П. Гнѣдича изъ Александринскаго театра и назначеніе Котляревскаго на его мѣсто.

Юбилеи: пятнадцатилѣтній В. Коммиссаржевской, двадцатилѣтній г-жи Яблочкиной, тридцатипятилѣтній г. Недѣлина, десятилѣтній Художественнаго театра и др.

Отмѣтимъ еще прїѣздъ въ Россію Сары Бернаръ и сицилійскаго трагика Джіовани де Грассо.

„Sarrab divine“ *)

Жалкое—не хочу подбирать болѣе рѣзкаго выраженія—зрѣлище представляетъ собой весь этотъ назойливый шумъ преклоненія передъ «великой артисткой»...

Какая-то вакханалія фальшиваго пафоса и не менѣе фальшивыхъ восторговъ...

Какое-то безнадежное рабство передъ старымъ, давно выцвѣтшимъ, заграничнымъ патентомъ, удостоверяющимъ «геніальность»!

Зовите меня вандаломъ—но, по моему крайнему разумѣнію, девять десятыхъ этой «геніальности»—плодъ чудовищной рекламы, которую великолѣпно умѣеть разбрасывать на весь міръ Парижъ, а только одна десятая даетъ приблизительное представленіе о талантѣ французской актрисы.

Но а то—въ прошломъ, въ безвозвратно угаснувшемъ прошломъ!

Въ прошломъ—это причудливая, эксцентричная натура, впитавшая въ себя всѣ соки извращенной парижской культуры и отразившая всѣ порочно-капризные изнѣженности парижанки на сценѣ.

Задолго до декаденства Сара была типичной декаденткой.

И декаденткой—въ худшемъ, грубѣйшемъ смыслѣ слова.

Неглубокая, чуждая высшихъ художественныхъ исканій, холодная темпераментомъ—она создавала себѣ тотъ успѣхъ, который сами французы окрестили «успѣхомъ скандала».

Въ каждую роль Сара вплетала какія-нибудь дикія странности, которыя провозглашались многочисленной ратью присяжныхъ и неприсяжныхъ рекламистовъ «верхомъ совершенства».

Кричащія до неприличія туалеты, рискованныя позы, вся манера быющей на животную чувственность игры—это производило фуроръ и—мало того!—объявлялось «неподражаемымъ искусствомъ».

Изображая исключительно любовницъ, Сара вся упивалась жестокимъ сладострастіемъ своихъ изображеній.

Тонкій и нѣжный аромат любви для нея былъ недоступенъ.

Достаточно было посмотреть, какой тигрицей металась Сара въ «Дамѣ съ камеліями», чтобы понять это.

Безконечно трогательныя ноты умирающаго въ послѣднемъ актѣ превращались у нея въ хриплые крики безсильной злобы.

Пропадала поэзія, исчезала душа образа.

Какая разница—Дузе съ ея страдальческой грустью и безумнымъ надрывомъ всего истерзаннаго существа!..

Жрица чувственности—Сара пышно царилла въ мировомъ храмѣ чувственности—Парижѣ.

И, пока была молодость, этому царству не предвидѣлось конца.

Когда молодость стала испаряться, для продленія этого царства понадобились всяческія ухищренія.

Въ этой области—надо отдать ей справедливость—Сара проявила настоящую геніальность.

Столькихъ фокусовъ и «трюковъ» не было создано ни до, ни послѣ!..

«Геніальныя» сумасбродства Сары превосходили всякую фантазію!..

Старѣющая тигрица, чтобы приковать къ себѣ вниманіе, не останавливалась ни передъ какими средствами.

Ночевала въ гробу, окруженная дикими животными, впрочемъ предварительно выдрессированными въ Гамбургѣ!..

Перешла на мужскія роли и съ вопіющей безцеремонностью опозорила Гамлета, сдѣлавъ изъ него какого-то нравственнаго уродца и вырожденца.

Завела свой собственный театр, гдѣ, окруживъ себя полнѣйшими ничтожествами, играла что и какъ хотѣла.

Годы, между тѣмъ, шли.

Великой комедіанткѣ теперь шестьдесятъ четыре года.

Картина Копаія.

Герцогъ Рейхштатскій („Орленокъ“).

*) Во многомъ не соглашаясь съ авторомъ, считаемъ не лишнимъ познакомить читателей со взглядомъ на «божественную», хотя и слишкомъ рѣзкимъ, но несомнѣнно искреннимъ,—«оппозиціоннаго меньшинства».

Въ Парижѣ ее по-прежнему называютъ «божественной Сарой» (Sarah divine), но, увы, это дѣлается больше для поддержанія національной гордости передъ иностранцами.

Ибо если дѣйствительный геній и обладает секретомъ вѣчной юности, то это не можетъ относиться къ Сарѣ Бернаръ съ ея маргариновой геніальностью...

«Вѣчная юность» въ примѣненіи къ теперешней Сарѣ, соблаговолившей нанести артистическій визитъ Россіи,—это звучитъ злѣйшей ироніей!..

На недавнемъ утренникѣ въ Художественномъ театрѣ мнѣ «посчастливилось» помѣститься совсѣмъ близко отъ директорской ложи, гдѣ возсѣдала приглашенная специально на «Синюю птицу» Сара Бернаръ.

Жадная до лицезрѣнія «знаменитостей» публика подходила совсѣмъ вплотную къ ложѣ и безцеремонно разглядывала Сару. Но восхищаться, право, было нечѣмъ.

Дѣло конечно не въ годахъ Сары.

Пускай старость,—но старость одухотворенная, свѣтлая, благородная,—старость, спокойно и ясно подводящая свои жизненные итоги.

Ничего подобнаго на лицѣ и въ фигурѣ почетной гостьи Художественнаго театра.

На лицѣ-маскѣ и въ искусственно омоложенной фигурѣ!..

Непріятно слашавая улыбка, адресованная публикѣ, еще болѣе усиливала отталкивающее впечатлѣніе.

Нѣтъ, такая старость ни съ какой стороны не похожа на «вѣчную юность».

Это не чудесный закатъ нашей Ермоловой, прощальные лучи которой остаются такими же чистыми и прозрачными.

Той Ермоловой, у которой—да простятъ мнѣ поклонники французской актрисы—Сара нестойка и ремень на обуви развязать.

У одной—цѣломудренно-гордое служеніе святынѣ.

У другой—разнузданно-циническая ея профанация.

Профанация, которая могла еще соблазнять испорченные вкусы толпы въ тѣ времена, когда у Сары была хоть тѣнь чувственной привлекательности.

Но не сейчасъ, когда отъ этой тѣни не осталось—не сердитесь за скверный каламбуръ—и тѣни.

Но—возражаютъ мнѣ—осталась же и по сію пору великолѣпная сценическая техника, жесты, дикція?

Не хочу спорить. Пусть это все осталось. Но что оно даетъ зрителю? Даетъ ли хоть одинъ окрыляющій и возвышающій моментъ? Приближаетъ ли къ далекимъ звѣздамъ, къ лазурнымъ небесамъ? Заставляетъ ли загораться святымъ трепетомъ сердце?

Конечно, нѣтъ, тысячу разъ нѣтъ!..

Тогда что же такое весь этотъ рекламный трескъ и наглая шумиха вокругъ имени Сары Бернаръ?

Эти нелѣпые адреса, въ которыхъ прославляется выше всякой мѣры «великая артистка».

Повторяю—жалкое, обидное для родного искусства зрѣлище...

В. Хавкинъ.

„Саломея“.

Рисунокъ Бердслея.

Устарѣвшая пьеса.

За послѣднее время я вдругъ такъ ясно, такъ отчетливо понялъ, ощутилъ всѣми фибрами своего мозга; до какой степени устарѣлъ этотъ самый гоголевскій «Ревизоръ!»

Что дѣлаетъ Художественный театръ?

Для чего онъ вытащилъ изъ хлама эту старую, ненужную вещь?

Для чего намъ смотрѣть ее? Какое безстыдство надо имѣть, чтобы восторгаться тѣмъ, какъ выведенъ на свѣжую воду, одураченъ городничій уѣзднаго города, котораго даже Художественный театръ не можетъ отыскать ни на одной картѣ!

— Городничій уѣзднаго города сто лѣтъ тому назадъ нѣсколько прижималъ купцовъ.

— Да здравствуетъ гласность!

— Въ больницахъ уѣзднаго города сто лѣтъ тому назадъ вмѣсто габеръ-супа ши съ капустой давали, и былъ плохой лѣкарь Христіанъ Ивановичъ Гибнеръ!

— Да здравствуетъ обличеніе общественныхъ язвъ!

— Судья Аммосъ Федоровичъ бралъ взятки борзыми щенками!—какова плюха юстиціи!

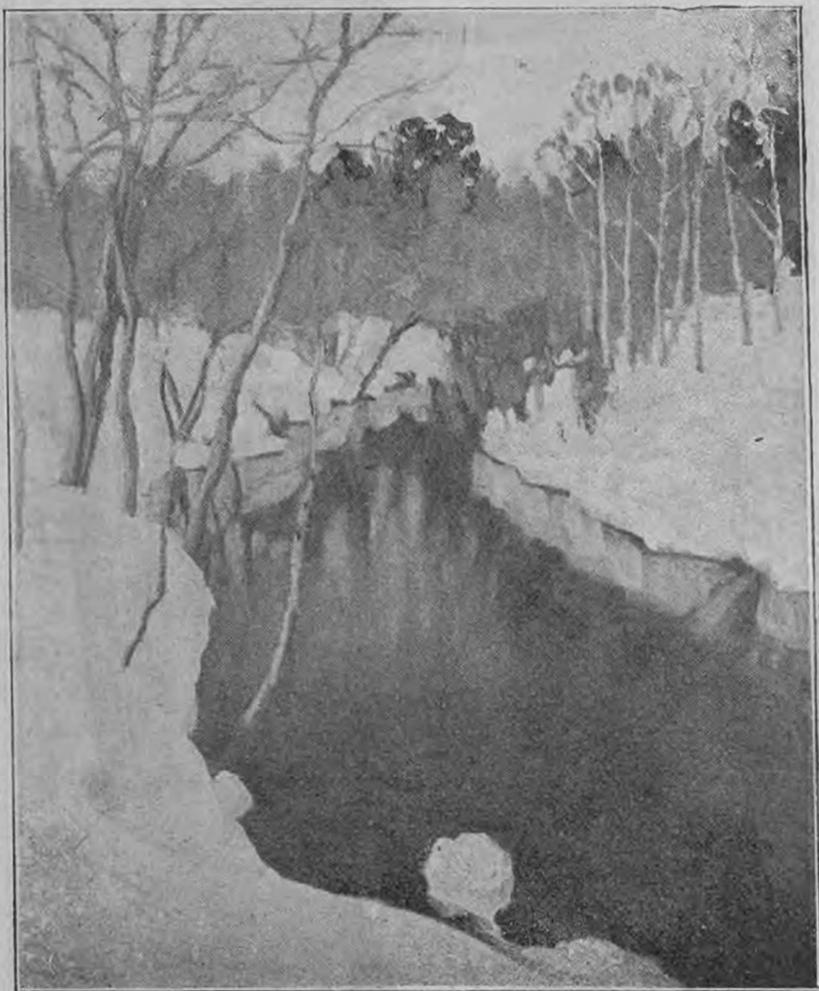
— А именины и на Антона, и на Онуфрія? Сколь жестоко и мужественно выставлено все это на всеобщее посмѣяніе и поруганіе!

Понимаете ли вы, государи мои,—устарѣлъ «Ревизоръ»!

Нельзя больше, стыдно смотрѣть теперь «Ревизора», ибо «Ревизоръ»—это уже взятка, которую получаемъ мы, чтобы усыпить въ себѣ потребность обличенія.

«Чему смѣетесь? Надъ собой смѣетесь!» около ста лѣтъ бросаетъ уже въ партеръ Антонъ

XXXVII передвижная выставка картинъ.

„Послѣдній снѣгъ“.

В. К. Бялицкій-Бируля.

Антоновичъ Сквозникъ-Дмухановскій, а мы и уши развѣсили, и впрямь думаемъ, что мы надъ собой смѣемся.

О если бы мы имѣли право смѣяться надъ собою! Нѣтъ, Антонъ Антоновичъ, не надъ собой: надъ дѣдами и прадѣдами смѣемся.

Кости ихъ, и тѣ уже давнымъ давно истлѣли, поступили въ міровой кругооборотъ и, быть-можетъ, существуютъ теперь въ видѣ какой-нибудь красной гвоздики, вдѣтой въ петличку весьма прогрессивнаго господина, а мы все еще продолжаемъ хохотать.

У насъ есть надъ чѣмъ посмѣяться и въ себѣ. Необходимо и смѣяться, и плакать. А мы все—надъ прадѣдами. Только они и выброшены намъ для удовлетворенія нашихъ, съ позволенія сказать, гражданскихъ чувствъ.

— Посмѣйтесь, господа, надъ городничимъ неизвѣстнаго уѣзднаго города. Мы рѣшительно ничего не имѣемъ противъ этого ..

Это теперь, когда взятки борзыми щенками, именины на Антона и на Онуфрія, поборы снѣдью являются такими невиннѣйшими проявленіями нашей дѣйствительности, что и упоминать о нихъ совѣстно. Не только пьесы—трехъ строкъ петитной хроники по нынѣшнимъ временамъ изъ этого не сочинишь!

У насъ почтенные современники имѣются, а мы должны смѣяться надъ бѣднымъ, невиннѣйшимъ Сквозникомъ-Дмухановскимъ. У насъ «Гурка весь хлѣбъ съѣла», а мы будемъ негодовать, что какой-то подрядъ на казну въ началѣ девятнадцатаго столѣтія оказался нелишеннымъ нѣкотораго плутовства.

И вы будете смѣяться? Радоваться?

Плакать надо, государи мои, плакать.

Смотрѣть «Ревизора» и плакать слезами стыда и зависти:

— Вотъ какъ хорошо въ старину было!

Вѣдь сто лѣтъ тому назадъ это дѣйствительно

обличались наши язвы; это впрямь подсовывалось зеркало къ нашей кривой рождѣ и тыкали намъ этой нашей собственной кривой рожей и говорили:

— Извольте полюбоваться.

Страшно было! Гораздо страшнѣе «Черныхъ масокъ».

А если какой-нибудь дуракъ умѣлъ только расхотаться, онъ получалъ, какъ ударъ хлыста.

— Чему смѣетесь? надъ собой смѣетесь!

И прошелъ цѣлый вѣкъ... И обличенное зло не только не сконфузилось и не исчезло, но разрослось столь восхитительно, что воистину состраданія достойны чины неизвѣстнаго города со своими скромными подвигами.

Попробуйте теперь, при уничтоженіи цензуры, сдѣлать то, что Гоголю удалось въ 1835 году, когда «Ревизоръ» былъ одобренъ къ представленію.

Попробуйте поставить современнаго «Ревизора», спѣшите воспользоваться темой.

Нельзя?

Не только Пуришкевичи и Крупенскіе,—но тысячи голосовъ такъ возопіютъ, что и не слушалъ бы...

И предложатъ вамъ снова Сквозника-Дмухановскаго.

Не хотимъ Дмухановскаго! Не нуженъ намъ Дмухановскій.

А, можетъ-быть, это «Мышеловка», которую хитроумный Гамлетъ ставитъ специально для Клавдія? Вотъ встанутъ на головѣ его волосы, и побѣжитъ онъ, потерявшій величіе, полный смятенія...

Глупый, глупый Гамлетъ! Теперь люди стали умнѣе, гораздо лучше умѣютъ управлять своими чувствами и будутъ смотрѣть твою «Мышеловку» взглядомъ истиннаго знатока искусства, и сдѣлаютъ къ игрѣ, свои тонкія, дѣлающія честь ихъ тонкому эстетическому вкусу, замѣчанія...

Сергій Яблоновскій.

Солнечный бликъ.

(Обрывокъ воспоминаній).

Я былъ гимназистомъ четвертаго класса. Въ яркій февральскій день, въ среду на масленицѣ 1872-го года въ Тифлисской классической гимназій, послѣ «большой перемѣны», назначены были по расписанію подрядъ два урока латинскаго языка и этимъ занятія должны были кончиться до 1-ой недѣли. Въ перспективѣ рисовался Корнелій Непотъ и семидесятипятилѣтній, глухой, какъ тетеревъ, злой, какъ оса, нѣмецъ-учитель, который любилъ ставить отмѣтки «по вирашенію лица». Иначе поступать ему было трудно: онъ ничего не слышалъ. Мое «вирашеніе» не внушало ему симпатіи: онъ его находилъ «неблагодарнымъ», хотя для благодарности къ нему у меня не было никакихъ основаній—да и вообще этихъ основаній древніе языки представляютъ не много, особенно для 14-ти лѣтъ, а пожалуй и позднѣе.

Принести домой памятку съ коломъ значило лишиться обѣщаннаго театра вечеромъ—перваго настоящаго драматическаго театра. Какъ это ни странно, но до этого возраста въ театрѣ меня не пускали.

Вслѣдствіе ожидаемаго «кола» настроеніе мое было тѣмъ, которое принято называть угнетеннымъ.

Снисхождениемъ меня не баловали. Вдругъ внезапная радость—пріоткрылась дверь и вмѣсто «глухаря», появился бодрый, красивый надзиратель, черный, какъ смоль и южанымъ баритономъ объявилъ, весело подмигнувъ: „стройся домой, послѣднихъ классовъ не будетъ“.

У меня былъ рубль. Обыкновенный желтый рубль, представлявшій для меня исключительную цѣнность. На него я долженъ былъ купить задачникъ Евтушевскаго для моего младшаго брата, а остальные деньги въ размѣрѣ, кажется, 35 копеекъ, были моимъ личнымъ состояніемъ, которое я имѣлъ въ виду растратить со всѣмъ безуміемъ молодости на предметы роскоши: десятокъ тайныхъ папирозъ, подержанный карманный ножикъ, долгое время превосходившій мои средства, и на засахаренные орѣхи. Я убѣжденъ, что кромѣ гимназистовъ 4-го класса никто не понимаетъ, какъ они вкусны именно передъ обѣдомъ.

Въ мечтахъ обо всемъ этомъ я вышелъ изъ гимназіи. Володя Данченко (теперь Владиміръ Ив. Немировичъ-Данченко), и тогда уже превосходившій насъ своей сосредоточенной серьезностью, вышелъ вмѣстѣ со мной и остановился у афиши. «Какую чушь играютъ», уже тогда сказалъ онъ. — «Какую?» — «Аскольдову могилу» — «Да это романъ!» — «А ты читалъ?» такъ презрительно спросилъ онъ, что я покраснѣлъ, какъ ракъ.

«Охота мнѣ читать всякій вздоръ», сказалъ я. «Я слышалъ». Въ дѣйствительности я прочелъ романъ Загоскина семь лѣтъ назадъ разъ пять подрядъ—и подъ его вліяніемъ даже обращалъ нашего кучера, казанскаго татарина Абдуллу, въ христіанскую вѣру ежедневно года полтора, но ничего не вышло.

«Врешь», невозмутимо и проникновенно сказалъ Володя Данченко.

«Не вѣришь, такъ прощай»—и я быстро сталъ

удаляться отъ дальнѣйшихъ щекотливыхъ распросовъ.

Итти мнѣ было мимо театра. «Аскольдова могила» дразнила глаза, мелькала на всѣхъ углахъ. Я прочитывалъ каждую афишу, какъ новую, предвкушая наслажденіе вечера! какъ сейчасъ я вижу эти строки черезъ 36 лѣтъ: «Неизвѣстный—г. Надлергъ. Надежда—г-жа Качевская. Всеславъ“... И я шелъ дальше.

И все это увидѣть! И сегодня же вечеромъ!

Дошелъ до театра. Онъ помѣщался внутри Караванъ-Сарая (торговыхъ рядовъ). Мнѣ захотѣлось посмотреть, хогъ на двери, за которыми вечеромъ совершится великое таинство воплощенія мечты. И я вошелъ въ ряды искать... книжный магазинъ, чтобы купить порученнаго Евтушевскаго, желая честно соединить исполненіе долга и осуществленіе затаеннаго желанія. Таковы были гимназисты 4-го класса 1872 года: они еще раздваивались между долгомъ и желаніемъ.

Книжный магазинъ не подвертывался, да его, кажется, и не было въ этихъ суровскихъ рядахъ. Но подвернулось окошечко театральной кассы. Что было дѣлать человѣку по 15-ому неисполнившемуся году и, —явъ этомъ глубоко теперь убѣжденъ—далеко не вполне нормальному, какъ никогда не бываетъ нормаленъ влюбленный женихъ въ день своей свадьбы? Такому человѣку ничего не оставалось кромѣ какъ подойти къ кассѣ и отвѣтить кассиру на его вопросъ—что вамъ нужно, молодой человѣкъ? глубокимъ, но глупымъ молчаніемъ. Этотъ кассиръ былъ извѣстный всему Тифлису и всѣмъ актерамъ 60-хъ, 70-хъ и 80-хъ годовъ—хромой строгій Петровскій)

Въ самомъ дѣлѣ, чего ему нужно? Этому молодому человѣку?

Ему нуженъ театръ.

XXXVII передвижная выставка картинъ.

Но вѣдь нельзя сказать—дайте мнѣ театр? И человекъ по 15-му году спрашиваетъ:

— Въ которомъ часу начало?

Видѣть молодыхъ идиотовъ Петровскому не въ диковину. Петровскій говоритъ:

— Уже началось...

— Какъ? что началось?

— Утренній спектакль.

— Не можетъ быть! Аскольдова могила?

— Да вамъ что? билетъ?

Рубль заплаченъ за рублевый стулъ съ безразсудной поспѣшностью. Евтушевскій разстраченъ; десятокъ папирозъ, подержанный ножикъ и сахаренные орѣхи забыты, ранецъ и пальто безропотно отданы по требованію капельдинера безъ мысли о томъ, какихъ униженій будетъ стоить выпросить ихъ обратно, такъ какъ все состояніе ушло на билетъ—и молодой идиотъ въ первый разъ въ жизни входитъ въ партеръ.

Останавливается.—Стоитъ.—Его шопотомъ ругаютъ.—Капельдинеръ нѣсколько неосторожно его толкаетъ въ ряды.—Дальше подробностей тотъ, кто когда-то былъ этимъ счастливымъ молодымъ идиотомъ—не помнить.

Но что онъ помнить, это—огромные голубые, какъ небо, глаза Всеслава.

Да, я помню и глаза, и голосъ, и всю небольшую стройную фигуру молодого красавца, изящнаго, умнаго, согрѣтаго мягкимъ тепломъ, свѣтящагося мягкимъ свѣтомъ. Я совершенно забылъ объ «Аскольдовой могилѣ» и обо всѣхъ связанныхъ съ ней воспоминаніяхъ. Я не видѣлъ и не помню теперь ни декораций, ни пѣсни Торопки, ни всей мишуры театральщины. Но Всеславъ передо мною сейчасъ, черезъ 36 лѣтъ, какъ живой... Я не преувеличиваю ни одного штриха изъ пережитого мною тогда. Я отчетливо помню, что весь мой интересъ сосредоточился на человекѣ съ голубыми глазами, съ нѣсколько лѣнивымъ, глубокимъ и чистымъ голосомъ. Я помню его малиновый кафтанъ, его русую бородку. Я помню, какъ онъ на скалѣ обнялъ дѣвушку, игравшую съ нимъ. Я помню, какъ послѣ окончанія спектакля я сталъ искать на афишѣ—кто это? Все, что я помню, связано съ нимъ, а между тѣмъ весь этотъ день такъ былъ для меня значителенъ, что я запомнилъ прочитанныя до спектакля на улицѣ строки афиши: Надежда,—г-жа Кочевская, Неизвѣстный—г. Надлеръ... Помню, что тогда меня смутила иностранная фамилія Неизвѣстнаго, буквы «г-жа» и «г.» и прочій вздоръ. Помню весь свой путь отъ гимназіи до театра, всѣ свои ощущенія, но изъ самага спектакля я помню рельефно, отчетливо, неизгладимо только Всеслава и только, то, что связано съ нимъ. Помню, какъ я выручалъ свое пальто и ранецъ съ лихорадочной поспѣшностью, потому что я боялся пропустить *его*, когда онъ будетъ выходить изъ театра. Помню, какъ онъ вышелъ, но уже безъ своей свѣтлой бородки, закутанный съ ногъ до головы въ свѣтло-сѣрый пледъ фасономъ, который такъ врѣзался мнѣ въ памяти, что черезъ 6 лѣтъ въ Петербургѣ, будучи студентомъ, я сильно шокировалъ благообразныхъ старцевъ въ бобровыхъ «дипломатахъ», разгуливая по Невскому въ 3 часа дня въ своемъ студенческомъ пледѣ, наверху, въ подражанье *ему*, черезъ лѣвое плечо вокругъ талии, и ниспадающемъ назадъ черезъ правое на манеръ плаща. Городовые же явно свирѣпѣли, видя такую наглую утилизацію ненавистнаго имъ плѣда.

Помню, какъ онъ въ своемъ пледѣ перешелъ черезъ площадь, какъ я шелъ за нимъ, какъ онъ вошелъ въ библіотеку фонъ-Вихмана, какъ я ждалъ

и тамъ *его* выхода, какъ бѣгло усмѣхнулся онъ, взглянувъ на человекъ 4-го класса, и какъ у человекъ 4-го класса все провалилось въ пропасть влюбленнаго конфуза, счастья и смущенія отъ небрежной ласки этого взгляда Всеслава.

Всеславъ былъ Ленскій.

Тѣсную дружбу, глубокую связь дала намъ съ нимъ жизнь вообще, а особенно на сценѣ Малаго театра въ теченіе послѣднихъ 27 лѣтъ.

И потучнѣвшій, часто нахмуренный старикъ послѣднихъ лѣтъ, болѣвшій за каждую боль родного ему театра, раздвигалъ свои сдвинутыя брови, кога я ему, бывало, говорилъ о томъ, чѣмъ были его дорогіе голубые глаза для молодого идиота 4 класса. Въ эти рѣдкія минуты сентиментальныхъ воспоминаній, на которыя ни снѣ, ни я не были щедры, намъ обоимъ рисовался тотъ идеаль властителя и царя сцены—артиста, который онъ воплотилъ въ себѣ съ такой могучей полнотой.

И часто, играя вмѣстѣ съ нимъ, глядя въ его незабвенные лучистые глаза, я переживалъ ихъ могучее обаяніе въ тотъ февральскій день, когда я увидѣлъ его въ первый разъ. Почему именно онъ, въ самой безцвѣтной роли, въ глупомъ либретто, онъ одинъ выросъ и заслонилъ все—и первая впечатлѣнія театра, и мальчишеское увлеченіе вздорнымъ романомъ, все заставилъ забыть чѣмъ-то неуловимымъ, властнымъ, безсознательно для него самого проступавшимъ изъ его обаятельнаго существа? И сейчасъ, въ послѣдній день того года, въ которомъ я проводилъ этого безконечно дорогого человекъ въ могилу, я неотступно думаю о немъ, и онъ выступаетъ передо мною въ томъ чистомъ сіяніи, которое окружало его въ моихъ глазахъ въ этотъ молодой февральскій южный день. Воистину, это былъ солнечный бликъ...

Особенно дороги намъ обоимъ были эти воспоминанія въ тѣ дни, когда слабѣе и слабѣе вѣрилось въ то, что артистъ стряхнетъ съ себя, наконецъ, завалившую его бутафорію и выпрямится во весь ростъ на сценѣ, своемъ наслѣдственномъ тронѣ. И опять згорѣлись тихимъ, лучистымъ свѣтомъ его прекрасные глаза, а во мнѣ пробуждалось все, что переживалъ, глядя въ нихъ, молодой ополумѣвшій отъ счастья человекъ 4 класса.

Пусть послѣдней данью благодарности ему и—горя о немъ будетъ въ этомъ году воспоминаніе о томъ, какъ великій артистъ завоевалъ себѣ на всю жизнь, до гроба, вихрастаго гимназиста 1872 года.

31 декабря 1908 г.

А. Южинъ кн. Сумбатовъ.

Ц В Ё Т Ы.

Въ саду рядомъ съ кустомъ розъ распустилась безсмертка.

На кустѣ выростали бутоны, и, когда блѣкли пышные розаны, рассыпаясь вокругъ безсмертки, новые бутоны назрѣвали и развертывались въ свѣжіе пахучіе цвѣты. Одни смѣнялись другими, и розовый кустъ цѣлое лѣто былъ усыпанъ цвѣтами: умирали одни—нарождались другіе.

Безсмертка жила одиноко.

Она рано расцвѣла и долго еще не предвидѣла смерти, тогда какъ ея красавицы-сосѣдки жили всего лишь по нѣсколько дней... Но что это были за дни! Сколько бабочекъ кружилось надъ розами! Сколько прилетало пчелъ и многоцвѣтныхъ жуковъ! Жужжали, садились на ихъ нѣжные вѣнчики, пили ароматный сокъ... Какое это было веселье для всѣхъ!

А сухая безсмертка только глядѣла на ихъ радости. Она чувствовала все ихъ обаяніе, и жизнь ея становилась еще грустнѣе. Каждое утро она кривѣтствовала чье-нибудь рожденіе, а къ вечеру оплакивала чью-нибудь смерть.

«Поскорѣ бы осень! Скорѣ бы мнѣ умереть!»—думала иногда безсмертка.

Ее тяготила ея ненужная жизнь.

Однажды вечеромъ, послѣ грозы, когда воздухъ былъ чистъ и легокъ, безсмертка почувствовала

чье-то нѣжное прикосновеніе. Это прильнула къ ней молодая роза. Она только утромъ еще распустилась. Отъ нея дышало такимъ ароматомъ, такою свѣжестью и здоровьемъ, что безсмертка сдѣлалось на минуту отраднѣе.

Но роза склонилась къ ней и коснулась ея нѣжными лепестками.

— Милая Иммортель,—прошептала она грустно, почти сквозь слезы—какъ мнѣ хочется жить! Посмотри, какъ хорошъ божій міръ! Вотъ ты счастливица: ты будешь цвѣсти цѣлое лѣто, ты никогда не завянешь, а я... я проживу лишь до третьей зари...

И безсмертка почувствовала на себѣ ароматную слезинку.

— Зачѣмъ мнѣ такъ мало жить, Иммортель?!

— Милая Роза,—тихо отвѣчала безсмертка—ты счастливецъ меня: ты живешь полною жизнью, цвѣтешь и благоухаешь: ты всѣмъ даришь наслажденіе. А я—только расту. Ни жизни во мнѣ, ни аромата...

— Помѣняемся!—наивно сказала роза.—Мнѣ такъ хочется жить! дольше, дольше я хочу жить! На что мнѣ ароматъ, для чего красота?

Безсмертка грустно молчала.

— Ты такая счастливая, Иммортель!—говорила роза, обдавая безсмертку своимъ ароматнымъ дыханіемъ.—Ты такая счастливая: тебя сорвать—ты и то не завянешь.

— А на что меня рвать?—сказала безсмертка.—Ты можешь украсить собою грудь молодой красавицы, а я гожусь только на вѣнокъ мертвеца.

— Мнѣ хочется жить, жить!—воскликнула роза.

XXXVII передвижная выставка картинъ.

„Воспоминанія объ одномъ“.

П. А. Нилуса.

Но жить мнѣ—до третьей зари... Возьми мою красоту! возьми мой аромат! Отдай мнѣ твое безсмертіе, Иммортель!

На минуту безсмертка забылась, замечтавшись о невозможномъ счастьи.

— Нѣтъ, Роза, цвѣти!— сказала она печально.— Повѣрь мнѣ, что лучше одинъ день прожить настоящей жизнью, чѣмъ вѣчно расти сухой... Я завидую тебѣ, счастливица... да помѣняться нельзя.

На утро молодая роза уже гордо красовалась подъ солнечными лучами, отпрянувъ отъ печальной безсмертки. Разноцвѣтныя бабочки ласкали ее, нашептывая сладкія рѣчи...

А безсмертка росла попрежнему одиноко и незамѣтно, чувствуя на своемъ жесткомъ вѣнчикѣ нѣсколько капель вчерашнихъ благоухающихъ слезъ.

Теплою ночью она слышала влюбленный бредъ красавицы-розы: «Бабочка!.. Милая бабочка!..»

Какъ завидовала безсмертка ея счастливымъ тревожнымъ сномъ.

Но миновало время до третьей зари—и у ногъ безсмертки лежали блеклые лепестки гордой красавицы...

Съ какою радостью безсмертка помѣнялась бы и теперь судьбою съ розой.

Н. Телешовъ.

Москва.

Труппа Художественнаго театра на постъ остается въ Москвѣ. Съ Пасхи же она будетъ гастролировать въ Петербургѣ. Слѣдующей новинкой пойдетъ «У вратъ царства».

— Артисты театра Корша, съ режиссеромъ Н. П. Синельниковымъ во главѣ, приглашены на первую половину лѣтняго сезона городскимъ управленіемъ Екатеринодара, гдѣ и будутъ играть въ мѣстномъ городскомъ театрѣ съ 15-го апрѣля по 15-е іюня.

— Въ Москвѣ по инициативѣ дирижера и скрипача К. С. Сараджева и пѣвицы Е. В. Колосовой основаны «Вечера современной музыки», ставящіе своей цѣлью пропаганду новыхъ теченій въ музыкальномъ искусствѣ. «Вечера» будутъ устраиваться двухъ типовъ — камерные и симфоническіе. Въ настоящемъ сезонѣ предложены четыре камерныхъ вечера и одинъ симфоническій. Въ послѣднемъ между прочимъ предложено участие Эжени Изай, окончательный отвѣтъ отъ котораго ожидается на-дняхъ. Нѣкоторые изъ предложенныхъ концертовъ будутъ даны съ благотворительной цѣлью. Первый камерный вечеръ назначенъ на 10-е января въ Малой залѣ Благороднаго собранія и будетъ посвященъ тому движенію въ современной французской музыкѣ, которое у себя на родинѣ называютъ «колоритнымъ» (l'école coloriste moderne). Изъ композиторовъ этой школы въ программу включены: глава школы Клодъ Дебюсси и трое его сотоварищей—Морисъ Равель, Деода де-Северакъ и Флоранъ Шмитъ. Болѣе подробныя свѣдѣнія о программѣ и ея исполнителяхъ будутъ опубликованы своевременно.

— Артисты Московскаго Малаго театра въ день 80-лѣтія со дня рожденія извѣстнаго итальянскаго трагика Томаза Сальвини послали знаменитому артисту слѣдующую телеграмму: «Артисты Императорскаго Малаго театра просятъ васъ, дорогой учитель, принять поздравленіе и искреннія благопожеланія». На эту телеграмму Сальвини отвѣтилъ: «Глубоко признателенъ, шлю привѣтъ братьямъ по искусству».

— Артистическая чета О. Каміонскій и К. Брунъ предпринимаютъ концертную поѣздку по городамъ Сибири и Японіи.

— Съ баритономъ оперы С. И. Зимина г. Каміонскимъ велись переговоры о вступленіи его въ составъ труппы петербургскаго Маріинскаго театра.

— Какъ извѣстно, распоряженіемъ министра Двора «Король» и въ Александринскомъ и въ Маломъ театрѣ былъ снятъ съ репертуара послѣ генеральной репетиціи. Въ Пе-

тербургѣ М. Г. Савиной удалось получить разрѣшеніе на три представленія «Короля» въ Михайловскомъ театрѣ, гдѣ пьеса прошла.

— По приѣздѣ въ театр «Буффъ» варшавской опереточной труппы, г. Блюменталь-Тамаринъ со своей труппой, какъ, намъ передаютъ, уѣзжаетъ на весь великій постъ въ Варшаву.

† В. Θ. Гельцеръ. 30 декабря скончался отъ склероза заслуженный артистъ Императорскихъ театровъ В. Θ. Гельцеръ.

Покойный въ прошломъ году праздновалъ 50-лѣтіе своей артистической дѣятельности. Окончивъ курсъ Императорскаго московскаго театральнаго училища, В. Θ. Гельцеръ былъ принятъ на службу въ балетную труппу Большого театра, гдѣ вскорѣ обратилъ на себя вниманіе, какъ замѣчательный мимъ.

Онъ создалъ себѣ извѣстность—лѣтъ 40 тому назадъ—ролью Иванушки въ балетѣ «Конекъ-Горбунокъ». Кромѣ этой коронной роли, у В. Θ. Гельцеръ было много другихъ ролей, въ которыхъ онъ имѣлъ колоссальный успѣхъ. Такими ролями были: въ балетахъ: «Тшетная предосторожность» — роль старухи, въ «Эсмеральдѣ» — монахъ Клодъ-Фроль, въ «Дочери фараона» — царя нубійскаго, въ оперѣ Симона «Пѣснь торжествующей любви» — роль нѣмого малайца и много другихъ.

Умеръ В. Θ. Гельцеръ 68-ми лѣтъ.

† И. Г. Кварталовъ. 30 декабря въ 11 ч. ночи, скончался бывшій артистъ Императорскихъ театровъ И. Г. Кварталовъ. Покойный по окончаніи театральнаго училища былъ принятъ въ Малый театр, гдѣ прослужилъ 18 л., выступая главнымъ образомъ, въ водевиляхъ съ пѣніемъ. По выходѣ изъ труппы Малаго театра покойный служилъ въ провинціи. Оставилъ сцену онъ 8 лѣтъ тому назадъ, когда потерялъ зрѣніе. Съ тѣхъ поръ покойный проживалъ у своей дочери, жены нынѣ покойнаго завѣдывающаго театральнымъ бюро И. О. Пальмина. Скончался И. Г. Кварталовъ въ глубокой старости—80-ти лѣтъ.

— Со второго января начнутся репетиціи пьесы Чирикова «Бѣлая ворона» и пьесы Тихонова «Сполохи»,

«Бѣлая ворона» пойдетъ около 15-го января, сейчасъ же вслѣдъ за ней, дня черезъ два-три, пойдетъ «Сполохи».

— Въ первой половинѣ января приѣзжаетъ, по слухамъ, въ Москву директоръ Императорскихъ театровъ г. Теляковскій. Съ его приѣздомъ рѣшится судьба нѣкоторыхъ артистовъ, относительно возобновленія контрактовъ.

— Артистъ В. В. Максимовъ оставляетъ сцену Малаго театра.

— 50-лѣтній юбилей артистки театра Корша А. Я. Романовской состоится 9 января.

— «Король» С. Юшкевича разрѣшенъ къ постановкѣ бр. Адельгеймъ. Пьеса пойдетъ на сценѣ Интернаціональнаго театра съ 7 по 15 января ежедневно. Къ первому представленію ожидается авторъ.

— По слухамъ, режиссеромъ театра Корша на будущій сезонъ приглашенъ артистъ этой труппы В. А. Кригеръ. Будетъ учреждена также система очередного режиссерства.

— Ялтинская городская управа проситъ насъ сообщить всѣмъ дирижерамъ и музыкальнымъ учреждениямъ, подавшимъ заявленія въ Ялтинскую Городскую Управу, что симфоническій оркестръ на лѣто 1909 г. сданъ капельмейстеру А. П. Асланову.

† А. С. Анѣнская. Скончалась оперная артистка А. Р. Анѣнская. Покойная прослужила на Имп. сценѣ 24 года; изъ нихъ только годъ въ Петербургѣ, а остальное время въ Москвѣ въ

XXXVII передвижная выставка картинъ.

„Изъ жизни Христа“.

В. Н. Бакшеевъ.

Большомъ театрѣ. Оставивъ службу на сценѣ, покойная посвятила себя преподавательской дѣятельности, давая уроки пѣнія. Но въ послѣдствіи ее постигъ тяжелый недугъ. Она была разбита параличомъ и 7 послѣднихъ лѣтъ была больна. Скончалась А. Р. Анненская 68-ми л.

— Гоголевскіе спектакли назначены въ Маломъ театрѣ на конецъ великопостнаго сезона. Пойдутъ отрывки изъ «Мертвыхъ душъ», отдѣльные акты изъ «Ревизора» и «Женитьбы».

— Сообщаемъ распредѣленіе ролей слѣдующей новинки Художественнаго театра, пьесы Кнута Гамсуна «У вратъ царства»: Карено—г. Качаловъ, фру Карено—г-жа Лилина, Ингеборгъ—г-жа Косклинская, журналистъ Бондесенъ—г. Лужскій; докторъ Іервенъ—г. Леонидовъ, фрекенъ Говиндъ—г-жа Барановская, профессоръ Гюнингъ—г. Масалитиновъ и чучельщикъ—г. Бурджаловъ.

— Въ Большомъ театрѣ подъ руководствомъ капельмейстера Арендса и балетмейстера Горскаго возобновили балетъ Глазунова «Реймонду» съ г-жей Гельцеръ въ заглавной партіи.

— Большая опера праздновала 75-лѣтній юбилей русскаго національнаго гимна, написаннаго въ 1838 г. А. Θ. Львовымъ. Въ память этого юбилея вчерашнему представлению «Жизни за Царя» предшествовало небольшое концертное отдѣленіе, составленное изъ произведеній автора гимна. Отдѣленіе открылось увертюрой къ его оперѣ «Ундиа».

Затѣмъ слѣдовала арія изъ оперы «Русскій мужичокъ», исполненная г-жой Киселевской, дуэтъ Варвары и князя изъ оперы «Варвара», въ передачѣ г-жѣ Павловой и Боначича, и затѣмъ увертюра A-dur, заканчивающаяся парафразой гимна. Оркестровыя и оперныя произведенія А. Θ. Львова, показанныя вчера, въ данную минуту, разумѣется, имѣютъ, только историческій интересъ. Сами по себѣ они мало интересны.

Какъ только кончилась увертюра съ заключающимъ ее гимномъ, взвился занавѣсъ, и гимнъ былъ исполненъ собравшимися на площади села Домнина крестьянами—хоромъ казенной оперы.

Гимнъ исполненъ былъ трижды. Затѣмъ начался спектакль.

— Совѣтъ сценическихъ дѣятелей ходатайствуетъ о разрѣшеніи созвать въ Москвѣ 2-й съѣздъ режиссеровъ.

— Художественная коммисія Большаго театра заканчиваетъ выработку репертуара для будущаго сезона. Къ 1 января репертуаръ будетъ представленъ на утвержденіе директору Теляковскому.

Какъ намъ передаютъ, репертуаръ будетъ отличаться большимъ разнообразіемъ. Имѣя въ составѣ труппы такія силы, какъ гг. Шаляпинъ, Собиновъ и Смирновъ, дирекція въ настоящее время озабочена пополненіемъ труппы пѣвицами.

— Въ февралѣ въ Москвѣ предполагается дать рядъ армянскихъ спектаклей при участіи извѣстныхъ артистовъ армянской сцены, г-жи Сиракуйшъ и г. Абеяка. Г-жа Сиракуйшъ выступитъ въ лучшихъ роляхъ своего репертуара: «Гамлетъ», «Дамъ съ камеліями», «Орленокъ», «Цѣнь жизни» и нѣсколькихъ армянскихъ пьесахъ: «Шушакинъ» и друг.

— Въ Москвѣ возникаетъ новое театральное предпріятіе—драматическій театръ К. Н. Незлобина. Для перваго сезона (1909—1910 гг.) снятъ Интернаціональный театръ на Никитской, но со слѣдующаго года К. Н. Незлобинъ перейдетъ въ свое собственное зданіе, къ постройкѣ котораго приступаютъ нынѣшней весной.

Въ числѣ режиссеровъ, кромѣ самого К. Н. Незлобина, гг. Морджановъ и Гловацкій.

— Леонидъ Андреевъ на-дняхъ въ небольшомъ литературномъ кругу читалъ отрывки изъ своей новой драмы. Въ прологѣ, у желѣзныхъ вратъ вѣчности стоитъ дьяволъ, который стремится заглянуть за эти ворота и проникнуть въ скрытыя великія тайны. Самое дѣйствіе пьесы происходитъ уже на землѣ,—въ небольшомъ городкѣ. Герой драмы—дряхлый старикъ, душою котораго хочетъ овладѣть дьяволъ.

— Приглашенный г. Зиминымъ на великій постъ артистъ Баттистини выступитъ во второй половинѣ поста. Первыя двѣ недѣли онъ поетъ въ Петербургѣ.

— По поводу ходатайства союза русскаго народа передъ Святейшимъ Синодомъ объ изданіи особыхъ правилъ, воспрещающихъ театрамъ ставить пьесы наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, состоялось засѣданіе особаго присутствія синода, на которомъ вынесена слѣдующая резолюція: «Такъ какъ большинство пьесъ, идущихъ на сценѣ, не противорѣчитъ нравственности и религіозному чувству православныхъ, то закрывать театры наканунѣ воскресныхъ дней, лишая заработка многихъ людей, не является необходимымъ».

— Одно московское книгоиздательство собирается приступить въ скоромъ времени къ изданію воспоминаній и переписки покойнаго Модеста Ивановича Писарева,—одного изъ наиболѣе просвѣщенныхъ русскихъ артистовъ. Въ теченіе долгихъ лѣтъ Писаревъ поддерживалъ дружескія отношенія со многими выдающимися нашими артистами и писателями. Его записки должны явиться очень цѣнными для будущихъ историковъ нашего театра и литературы.

† В. Θ. Гельцеръ.

— Англійскій режиссеръ г. Крэгъ приглашенъ дирекціей Художественнаго театра на будущій сезонъ для завѣдыванія монтировочной частью иностранныхъ пьесъ. Онъ обязанъ собирать весь матеріалъ для постановки.

* * *

МАЛЫЙ ТЕАТРЪ. Для своей семейной хроники князей Плавутиныхъ-Плавунцовыхъ П. П. Гнѣдичъ взялъ историческій моментъ большаго интереса, весьма значительный и характерный—послѣдніе годы царствованія императора Павла I.

Съ одной стороны, страшно сгущенная атмосфера безправія, гнета, торжествующее и пресмыкающееся холопство, угодничество, дикая и кошмарная вакханалія холоповъ въ раззолоченныхъ мундирахъ и вопли, стоны наслѣдственныхъ рабовъ-крѣпостныхъ, а съ другой, уже залетѣвшія въ этотъ кошмаръ искры пожара, тамъ—на далекомъ западѣ, маленькія, тлѣющія искры, въ которыхъ уже чувствуется буйное пламя.

Уже начинается грандіозная битва міровъ, поколѣній и стоятъ другъ передъ другомъ со смертельной ненавистью враги, готовые броситься на смертный бой.

Но молнія великой свободы пока только чуть-чуть озаряетъ свинцовыя тучи и, гордо поднявъ голову, царятъ тупость, невѣжество, развратъ, торгуютъ людьми, свистятъ на конюшняхъ розги, стонутъ «людишки».

И вѣками вѣлось рабство и каждый гнетъ спину, низкій передъ высшимъ, высій передъ еще высшимъ.

А въ средѣ разлагающагося барства нарождается уже новая сила—чиновничество, пока еще жалкое и униженное, но уже расправляющее крылышки и мечтающее о той огромной роли, которую ему суждено сыграть.

Это моментъ—большаго интереса и, несомнѣнно, можетъ дать великолѣпную канву для исторической пьесы, но увы! г. Гнѣдичъ не сумѣлъ справиться съ этимъ громоздкимъ матеріаломъ.

Завязавъ сразу нѣсколько интригъ, авторъ самъ, очевидно, растерялся и развязалъ свои завязки весьма упрощеннымъ способомъ: кое-что просто разрубилъ, не давая себѣ труда развязывать хитро запутанныя петельки, кое-что просто бросилъ, не досказавъ и предоставивъ зрителю дополнить пьесу воображеніемъ.

Характеристики очень поверхностныя, множество утомительныхъ, длинныхъ и разговоровъ.

Проходятъ три длиннѣйшихъ акта, вниманіе зрителя уже утомлено, совершенно еще не ясно, въ чемъ же, наконецъ, дѣло.

Остаются невыясненными цѣлыя фигуры, напр., молодой красавецъ-гвардеецъ князь Платонъ—онъ выведенъ какъ блестящій кутила и покоритель сердець, но есть намеки и на то, что онъ принимаетъ участіе и въ дѣлахъ посерьезнѣе волокитства, а тогда это, можетъ-быть, будущій декабристъ, фигура большаго интереса.

У автора нѣтъ истиннаго проникновенія въ эпоху, какое мы, напримѣръ, встрѣчаемъ въ «Павлѣ I» Мережковскаго— для передачи стилия ему приходится итти отъ внѣшности, отъ декораций, пудренаго парика, раззолоченнаго мундира.

И чувствуется, что не горитъ авторъ вмѣстѣ съ тѣмъ, кто у него выведенъ, какъ апостолъ свободы, какъ яркій протестъ противъ торжествующаго холопства.

И длинноты, безпощадная длинноты: надо въесу сократить вдвое.

А то только послѣдній актъ—сцена встрѣчи гордой надменной княжны Плавутиной съ ея незаконной дочерью, жалкой грязной судомойкой, производитъ впечатлѣніе, беря своей мелодраматичностью.

А этого, какъ-будто, и мало, для исторической пьесы.

Поставлена пьеса прекрасно; стильно, любовно, тщательно.

Н. А. Поповъ еще разъ доказалъ, какой это образованный и талантливый режиссеръ.

Играютъ очень хорошо.

Величава г-жа Ермолова, въ послѣднихъ актахъ у нея цѣлый рядъ моментовъ огромнаго захвата, огромной силы и трогательности.

Очень изящна г-жа Яблочкина.

Очень хороша г-жа Найденлова. Съ чувствомъ мѣры играетъ мелодраматическую роль г-жа Смирнова.

Недурна и г-жа Косарева.

Характерно и выпукло играетъ стараго крѣпостнаго г. Рыбаковъ.

Съ чувствомъ говоритъ свои тирады г. Горевъ.

Очень красивъ и статенъ г. Ленинъ: прямо сорвался съ стариннаго партрета.

Хорошъ и г. Южинъ.

Очень типично, силенъ, съ массой интересныхъ деталей играетъ сенатскаго чиновника г. Падаринъ.

Изъ небольшой роли создаетъ цѣлую фигуру г. Федотовъ.

Благодаря блестящей постановкѣ и хорошему исполненію, пьеса публикѣ нравится.

Як. Львовъ.

* * *

XXXVII ПЕРЕДВИЖНАЯ ВЫСТАВКА КАРТИНЪ. Въ Историческомъ музеѣ открылась «передвижная выставка картинъ». «Гвоздя» на выставкѣ нѣтъ; нѣтъ картинъ, которыя смотрѣлись хотя-бы съ интересомъ. Все какъ-то очень прилично и въ слѣдствіе этого скучно. Изъ всей массы выставленныхъ полотенъ выдѣляются работы пейзажистовъ Бялиницкаго-Бируля и Жуковскаго. Интересны также полотна: Бакшеева, Нилуса и Петровичева.

Нѣсколько словъ о Бялиницкомъ-Бирулѣ. Всѣ его полотна написаны просто и въ слѣдствіе этого очень интересны и полны настроенія. Рядомъ полотна Жуковскаго. Его «Еловый берегъ» и «Просѣки» полны настроенія. Г-нъ Бакшеевъ выставилъ жанръ-триптикъ «Изъ жизни Христа». Картина г-на Бакшеева, по общему тону, очень мягка и ласкаетъ глазъ; со стороны психологіи она, впрочемъ, недостаточно глубока, а центральная фигура Христа исполнена слабо.

Изъ жанровыхъ вещей должно еще отмѣтить картину Нилуса, «Воспоминаніе объ одномъ», картина написана красиво и поэтично...

На выставкѣ имѣется и произведеніе И. Е. Рѣпина, котораго обойти молчаніемъ невозможно.

Не вѣрится даже, что ее писалъ художникъ-гигантъ, творецъ знаменитыхъ произведеній. Къ слову, многіе типы въ «Черноморской вольницѣ» повторяются: мы видѣли ихъ уже въ «Запорожцахъ»...

Pierre D'Or.

Письма въ редакцію.

Милостивый Государи!

господинъ редакторъ.

Въ московскихъ газетахъ мы прочли замѣтку по поводу концерта въ пользу недостаточныхъ студентовъ устр. Сарой Бернаръ. Въ этой замѣткѣ великая артистка, по словамъ репортера, разразилась громомъ негодованія по адресу русскихъ артистовъ.

Въ виду того, что и наши имена были упомянуты на ряду съ другими, мы считаемъ своимъ долгомъ отвѣтить на эту замѣтку, для возможно болѣе яснаго освѣщенія этого факта, о томъ, при какихъ обстоятельствахъ эта явно несправедливая замѣтка, невольно затронула честь всѣхъ насъ, артистовъ.

Въ теченіе многихъ лѣтъ нашей артистической дѣятельности мы всегда шли навстрѣчу, насколько это было въ нашихъ силахъ, желаніямъ устроителей благотворительныхъ концертовъ, нашимъ участіемъ, и если, иногда, мнѣ, или моеи женѣ г-жѣ К. И. Брунъ приходилось отказываться отъ концертовъ, то только въ слѣдствіе назначенной въ тотъ же день оперѣ съ нашимъ участіемъ. Не взирая, однако, и на это, я неоднократно пріѣзжалъ на благотворительные концерты послѣ спѣтой мною партіи въ оперѣ.

Что касается даннаго случая, то всю неловкость положенія, по отношенію къ намъ, мы смѣло можемъ отнести на распорядителей этого концерта. Въ короткихъ словахъ я позволю себѣ изложить фактъ и предоставить оцѣнку этого случая всецѣло на судъ публики.

21-го декабря къ намъ на квартиру явились два студента, желая насъ пригласить участвовать въ концертѣ, устр. Сарой Бернаръ, отъ ея имени. Мы охотно дали свое согласіе участвовать въ этомъ концертѣ, при чемъ я однако сдѣлалъ, оговорку, что, полагая выѣхать 23-го декабря по личнымъ дѣламъ въ С.-Петербургъ, я не знаю съ точностью, когда мнѣ удастся вернуться обратно.

Предполагая, тѣмъ не менѣе что я сумѣю быть въ Москвѣ 27-го утромъ, я категорическаго отказа не далъ. Мы сговорились о посѣщеніи акомпаніатора для срепетовки.

Мнѣ, къ сожалѣнію, удалось вернуться лишь 28 утромъ въ Москву; жена же моя, не взирая на то, что гг. распорядители акомпаніатора не прислали, и не предупредили, когда за ней заѣдутъ, въ день концерта, прождавъ до 2½ часовъ, рѣшила, что, вѣроятно, концертъ по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ не состоится, сочла себя свободной отъ даннаго слова. Гг. распорядители же явились около трехъ часовъ, когда жена моя вышла изъ дому.

Мы считаемъ совершенно излишнимъ напоминать объ установившихся традиціяхъ заѣзжать за участниками благотворительныхъ концертовъ, предварительно увѣдомляя ихъ о времени, когда за ними заѣдутъ.

Въ данномъ случаѣ гг. распорядители и этого не посчитали нужнымъ сдѣлать. Прошу васъ, М. Г. господинъ редакторъ, помѣстивъ настоящее письмо, дать намъ возможность освѣтить этотъ фактъ по существу.

Примите увѣр. и проч. **О. И. Каміонскій.**

II.

Позвольте при посредствѣ вашей газеты освѣтить фактически мой инцидентъ съ г. завѣдывающимъ Введенскимъ народнымъ домомъ. Вторженіе г. завѣдывающаго въ художественную область я считаю неправильнымъ, въ данномъ же случаѣ вдвойнѣ, такъ какъ г. завѣдывающій самъ не присутствовалъ ни на генеральной репетиціи, ни на одномъ спектаклѣ «Мученицы» (прошла два раза), и судить о впечатлѣніи положительномъ или отрицательномъ, не могъ. У публики же пьеса имѣла большой внѣшній успѣхъ, и ни о какомъ протестѣ не могло быть и рѣчи. Подчиниться же распоряженію, присланному мнѣ изъ управы за № 51569, въ формѣ приказа, за подписью г. Приклонскаго, я счелъ не только не необходимымъ, но, прямо-таки, невозможнымъ и отказался отъ роли. Сегодня мною получено официальное извѣщеніе о наложеніи на меня штрафа за семь дней. Хотѣлось бы знать: принципиально имѣетъ ли право г. завѣдывающій въ данномъ случаѣ налагать на меня штрафъ? Не правильнѣе ли бы оштрафовать г. завѣдывающаго и режиссера за то, что они не цензурировали мой гримъ и допустили первый спектакль, а потомъ безъ всякихъ причинъ обрушились на меня «циркуляромъ».

Артистъ **М. И. Доронинъ.**

III.

Въ 328 № вашей газеты напечатана замѣтка, не точно передающая причину моего отказа отъ роли Фламмеолы въ пьесѣ Ришпена «Мученица». Не солидарность во взглядахъ съ уважаемымъ товарищемъ М. И. Доронинымъ заставила меня поступить такъ: я нахожу, что артистъ, фиксируя вниманіе зрителя на данномъ гримѣ, нарушаетъ цѣльность художественнаго впечатлѣнія. Мой отказъ былъ вызванъ вотъ чѣмъ: артистъ, которому передали роль Иоанна, заявилъ режиссеру, что онъ не успѣетъ выучить эту роль къ спектаклю, но его, подъ угрозой штрафа, заставили согласиться. Такъ какъ моя роль тѣсно связана съ ролью Иоанна, то я просила режиссера дать возможность артисту выучить роль и назначить необходимое количество репетицій. На эту просьбу послѣдовалъ отказъ. Тогда я заявила, что отказываюсь участвовать въ этой пьесѣ до того времени, когда моя просьба будетъ удовлетворена. Что касается грозившихъ намъ каръ со стороны городской управы, то я имъ, положительно, не вѣрю: людямъ, прослужившимъ три года народному дѣлу и, смѣю думать, содѣйствовавшимъ художественному ратвитію театра (когда это было возможно, т.-е. прошлые два года), такимъ

людямъ, обыкновенно, говорятъ спасибо, а не штрафуютъ ихъ за предъявленное требованіе элементарной художественности.

Актриса городского Народнаго дома **М. Монштейнъ.**

IV.

Въ виду разнообразныхъ толковъ о тенденціи, проводимой будто-бы мной въ пьесѣ «Деньги», я обратился въ дирекцію «Новаго Театра» съ просьбой немедленно снять пьесу съ репертуара до появленія ея въ печати, т. е. до середины января.

Съ уваженіемъ **Семень-Юшковичъ.**

Р. С. Прошу другія газеты перепечатать настоящее письмо. 19 ноября, 1908 года.

V.

10 января 1909 года въ Ригѣ, въ Русскомъ театрѣ состоится чествованіе суфлера Виталія Ивановича Мальцова по случаю исполнившагося XXV-лѣтія служенія его драматическому искусству.

Желающіе привѣтствовать юбиляра приглашаются присоединиться къ чествованію.

Члены комитета **Н. С. Карпенно, С. И. Годзи, В. А. Ермоловъ-Бороздинъ, К. Н. Незлобинъ, А. И. Тунковъ.**

Адресъ: Рига, Русскій театръ. К. Н. Незлобину.

Сербскій драматургъ Брониславъ Нашичъ,
авторъ нашумѣвшей въ Сербіи пьесы «Хаджи-Лойя.»

Петербургъ.

По слухамъ, театръ Г. Г. Елисеѣва существуетъ послѣдній годъ. Съ будущаго сезона владѣлецъ сдастъ зданіе одному банку.

— Въ Петербургъ пріѣхалъ представитель берлинской комической оперы, намѣревающийся снять одинъ изъ столичныхъ театровъ для устройства цѣлаго ряда спектаклей, съ участіемъ полного ансамбля берлинской оперы. Имѣется въ виду не только привезти изъ Берлина всю мѣстную труппу, но весь оркестръ, хоръ и даже балетъ. Въ репертуаръ войдутъ слѣдующія оперы: «Заза» Леонковалло, «Пелеасъ и Мелиссанда», «Летучая мышь» (зачисленная нѣмцами въ разрядъ оперъ и идущая въ особенной постановкѣ), «Тоска», «Сказки Гофмана», «Богема» и «Кармень».

— Петербургская консерваторія лишилась одного изъ лучшихъ и старѣйшихъ своихъ профессоровъ. 14-го декабря скоропостижно скончался отъ разрыва сердца Луи Фелоровичъ Гомиліусъ, на 63 году.

— Въ драматическомъ театрѣ В. Ф. Коммиссаржевской усиленно репетируютъ новую пьесу Ф. Соллогуба «Ванька Ключникъ и Пажъ Жеанъ». До конца этого сезона будетъ поставлена еще одна новая пьеса, съ участіемъ В. Ф. Коммиссаржевской въ главной роли. Въ настоящее время заканчивается организація поѣздки постомамъ по Сибири; поѣздка эта продолжится до мая. Съ половины лѣта приступлено будетъ къ репетиціямъ большой поѣздки по Россіи, которая продолжится 7 мѣсяцевъ.

— 13 декабря О. З. Сусловъ справлялъ здѣсь 20-лѣтіе своей сценической дѣятельности. Для юбилейнаго спектакля были поставлены отдѣльныя сцены изъ «Назаръ Стодоля», «Запорожца за Дунаемъ», «Майской ничи» и «Наталки Полтавки». На долю юбиляра выпалъ большой успѣхъ. Въ промежуткахъ между пьесами были безконечныя подношенія, рѣчи, оваціи—и все это сопровождалось торжественными, праздничными звуками туша.

«Прочувственное» слово говорилъ г. Манько и затѣмъ отъ имени всей труппы поднесъ талантливому юбиляру адресъ.

Было получено много телеграммъ.

— По полученнымъ «Пет. Газ.» официальнымъ свѣдѣніямъ, «Вожди» князя Сумбатова за девять представлений дали сбору 15,472 р. 70 к. Это составляетъ по 1700 р. на кругъ.

— Блестящій нарядный видъ представлялъ залъ Маринскаго театра на спектаклѣ по случаю 75-лѣтія русскаго гимна. Первая часть параднаго спектакля—концертъ изъ сочиненій творца гимна А. Ф. Львова, въ исполненіи артистовъ императорской оперы, придворной пѣвческой капеллы, опернаго хора и придворнаго оркестра подъ управленіемъ Гуго Ив. Варлиха.

Начался концертъ съ квартета изъ оп. «Ундина» (1846 г.)

въ исполненіи г-жи Петренко, гг. Большакова, Тартакова и Шаронова. Затѣмъ чудно исполнены нѣсколько нумеровъ соч. Львова придворной капеллою безъ оркестра (à capella). Изъ нихъ особенно шумно привѣтствовалась «Stabat mater» («Qui est homo...»). Г. Безекирскій (1-я скрипка придворнаго оркестра) имѣлъ громадный успѣхъ, исполняя поочередно съ хоромъ и оркестромъ фантазію на русскія пѣсни (ор. 5).

Кульминаціоннымъ пунктомъ восторженныхъ овацій слѣдуетъ считать исполненіе увертюры A-dur. Начинается она перезвономъ колоколовъ, затѣмъ вступаетъ оркестръ, а подъ конецъ подымается занавѣсъ и два хора—капеллы и оперы—присоединяются къ оркестру и исполняютъ Боже, Царя храни». Эта часть увертюры бисировалась 5 разъ.

Опера «Жизнь за Царя» подъ управленіемъ г. Крушевскаго началась въ исходѣ 10-го часа и прошла съ большимъ подъемомъ. Аплодировалъ весь театръ г-ну Касторскому (Сусанинъ) послѣ его знаменитой реплики: «Страха не страшусь, смерти не боюсь...»

Участвовали въ спектаклѣ-концертѣ, кромѣ перечисленныхъ уже, гг. Лабинскій (Сабининъ), г-жи Кузнецова (Антонида), Збруева (Ваня), по адресу которой были также оваціи послѣ сцены у монастыря, Липковская (дуэтъ съ г. Большаковымъ въ концертѣ) и др. Во главѣ балета г. Гердтъ и первыя танцовщицы.

За рубежомъ.

Изъ Брюсселя пришло печальное извѣстіе, что тамъ 24 декабря (н. ст.) скончался маститый директоръ брюссельской консерваторіи, композиторъ и знаменитый музыкальный ученый Франсуа Огюстъ Гевартъ (Gevaert).

— Марчелла Зембрихъ приобрѣла близъ Парижа великолѣпное помѣстье, принадлежавшее раньше нашей соотечественницѣ графинѣ Бутурлиной. Огромный старинный замокъ, построенный едва-ли не въ 16-мъ столѣтіи, окруженъ обширнымъ паркомъ съ затѣйливыми бесѣдками, павильонами и фонтанами.

— Эту усадьбу я напѣла въ три сезона, проведенныхъ мною въ Америкѣ!—сказала знаменитая пѣвица поѣтившему ее журналисту, восхищенному роскошью и благоустройствомъ владѣнія.

— Испанскія газеты опубликовали завѣщаніе недавно умершаго Сарасате. Знаменитый скрипачъ большую часть своего колоссальнаго состоянія пожертвовалъ на учрежденіе музыкальных премій. Такъ, его родина Пампелуна получила 20.000 фр. на устройство стипендій при мѣстной музыкальной школѣ. Знаменитый Страдивариусъ 1724 года, подаренный ему испанской королевой, завѣщанъ парижской консерваторіи, гдѣ Сарасате получилъ свое первоначальное образованіе и гдѣ имѣлъ первый успѣхъ. Мадридская консерваторія

«Ревизоръ» Художественнаго театра въ шаржахъ.

Городничій—Ураловъ.

получила 100,000 фр. и второго Страдивариуса 1713 года, оцененного в колоссальную сумму. Значительныя суммы получили также и другія музыкальныя школы.

— Парижскій театральнй міръ крайне заинтересованъ споромъ между Морисомъ Метерлинкомъ и композиторомъ Февріе. Нѣскольکو времени назадъ Метерлинкъ далъ разрѣшеніе Февріе передѣлать драму «Монну Ванну» въ оперу, съ условіемъ, чтобы она была поставлена въ «Opéra Comique», гдѣ главную роль должна была исполнять Жоржета Лебланъ, супруга писателя. Между тѣмъ Февріе отдалъ свое сочиненіе «Grand Opéra», для зрительнаго зала которой голосъ Жоржеты Лебланъ слишкомъ слабъ, почему она должна была отказаться отъ этой роли. Дѣло, повидимому, перейдетъ въ судъ.

— Парижскія газеты сообщаютъ о серьезной болѣзни Эдмона Ростана. Авторъ «Орленка», по предписанію врачей, долженъ провести нѣсколько мѣсяцевъ въ Каирѣ и отказаться на это время отъ всякихъ занятій.

Письма изъ Одессы.

IV.

Драматическій сезонъ въ городскомъ театрѣ идетъ. Онъ движется какъ и все на свѣтѣ, какъ и всѣ сезоны въ мірѣ. Вы скажете,—и будете правы,—что это слишкомъ общее опредѣленіе одесскаго сезона. Соглашаюсь съ этимъ и постараюсь сдѣлать болѣе опредѣленную картину состоянія драмы въ нашемъ театрѣ. Прежде всего необходимо отмѣтить, что сезонъ поправился. Вы уже знаете, какъ онъ неудачно начался въ сентябрѣ. Въ постановку пьесъ г. Марджановымъ были вложены благіе порывы и не только порывы, но и факты, и даже много фактовъ, но изъ порывовъ и фактовъ ничего не получилось, или, лучше сказать, получились плоды режиссерской утрировки въ ущербъ проявленію артистической индивидуальности. Ошибка была понята по истеченію перваго мѣсяца, и режиссеръ отошелъ нѣсколько въ сторону, а вмѣстѣ съ тѣмъ выдвинулся, насколько возможно, артистъ. Тѣмъ временемъ матеріальныя дѣла антрепризы не мало страдали. Для того, чтобы вернуть театръ съ утрированной тропинки на прямой путь, г. Багровъ пригласилъ, такъ сказать, въ помощь г. Марджанову, Тихомірова, но тутъ произошла трагедія, известная вамъ; Тихоміровъ былъ человекъ больной, съ надломленной душевной организаціей. Ему казалось, что онъ долженъ поднять на свои плечи театръ, подобно Атласу, поднявшему земной шаръ и онъ испугался этой ноши, этой отвѣтственности, а психическое настроеніе послѣдняго времени окончательно довершило его печальную судьбу. Итакъ, во второй мѣсяцъ антрепризы былъ провозглашенъ новый

театральнй принципъ, и казалось, что вотъ наступитъ торжество артиста, до сихъ поръ подавленного въ своихъ лучшихъ намѣреніяхъ и замѣненного, въ первый мѣсяцъ, безмѣрной любовью къ декорациямъ, къ формѣ, къ аксессуарамъ, къ постановкѣ. Относясь съ полнымъ безпристрастіемъ къ сезону, я не могу, однако, сказать, чтобы это артистическое торжество наступило. Его не было нѣтъ, и, очевидно, не будетъ, и спектакли получаютъ въ большинствѣ случаевъ только средне-художественную цѣнность. Я не могу отмѣтить почти ни одного спектакля, который можно было бы по всей справедливости назвать блестящимъ, въ смыслѣ соревнованія артистическихъ силъ, или хотя бы выдѣленія на общемъ среднемъ, а то и тускломъ фонѣ чьей-либо яркой игры. Печально отмѣчать этотъ фактъ, и когда отмѣчаешь его, то приходится искать утѣшенія лишь въ томъ, что блестящаго сезона теперь, кажется, нигдѣ не найдешь въ нашей провинціи. Репертуаръ почти вездѣ одинъ и тотъ же, труппы въ общемъ равноцѣнны и разница только въ томъ, что такую-то новую пьесу поставили раньше въ Кіевѣ или въ Харьковѣ, а другую новую раньше въ Одессѣ. Или, что такую-то роль играли лучше въ Кіевѣ и Харьковѣ, а другую роль лучше въ Одессѣ. Вотъ и все. Тѣмъ не менѣе тотъ, кто любитъ театръ, всегда ревниво относится къ нему и заботится о его сохраненіи, даже при условіи спектаклей средней или слабой артистической цѣнности. Такъ и сейчасъ. Несмотря на средній уровень одесскаго сезона, все же хотѣлось бы, чтобы онъ счастливо окон-

Ляпкинь-Тяпкинь—Леонидовъ.

чился въ матеріальномъ отношеніи, чтобы антрепренеръ не прогорѣлъ, чтобы антреприза нашла свою «синюю птицу», въ какой-нибудь пьесѣ, которая станетъ привлекать неутомимое вниманіе публики. Нашъ сезонъ долго искалъ такую пьесу и кажется, уже потерялъ надежду въ своихъ исканіяхъ. Но вотъ набрали на «Дни нашей жизни» Леснида Андреева, и пьеса дѣйствительно оказалась «Синей птицей» Здѣсь антреприза обрѣла свое матеріальное счастье. Прошелъ рядъ постановокъ этой пьесы и изъ нихъ двѣ съ полнымъ сборомъ, а остальные даютъ каждая свыше тысячи рублей. Сборы вообще поднялись въ сравненіи съ несчастнымъ сентябремъ.

Женскій персоналъ состоитъ изъ г-жъ: Голубевой, Юрневой, Шухлиной, Инсаровой, Звѣревой, Рахмановой, Мельниковой.

Госпожа Голубева не имѣетъ того блестящаго успѣха въ Одессѣ на какой она могла бы въ силу своей популярности рассчитывать. Артистка сыграла рядъ большихъ ролей, изъ которыхъ отмѣчу: Катерину — въ «Грозѣ» и жену въ пьесѣ Запольской «Ихъ четверо», какъ болѣе удачныя. Въ «Ихъ четверо» артистка даетъ интересную характеристику героини, тонко рисуетъ психологію ограниченченной, злой и развратной женщины. Катерину артистка передаетъ мѣстами очень хорошо. Душевной проникновенностью дышутъ у нея сцены экстаза Катерины. Въ «Мертвомъ городѣ» Д'Анунціо артистка даетъ нѣсколько сухой образъ героини. Замѣчается отсутствіе

теплоты и мягкости и искренность страдания подвержена сомнѣнію.

Стиль модернъ мѣстами выдержанъ, но мѣстами проскальзываетъ реализація характера. Чувствуется поддѣлка подъ стиль и нѣтъ искренняго увлеченія стилемъ. «Мертвый городъ», поставленный весьма пышно и съ большими стараніями антрепризой, вообще пострадалъ не мало отъ отсутствія ансамбля стильной игры. Хорошо звучалъ, напр., первый монологъ г. Горѣлова, произнесенный страстно, можетъ-быть, даже излишне аффектировано. Но ансамбля не было, и все время чувствовалось, что артисты поддѣлываются подъ что-то чуждое и неясное имъ.

Г-жа Юренева привлекаетъ всегда къ себѣ театральныя симпатіи и, когда говоришь о ней, всегда эти симпатіи выдвигаются на первый планъ. Но знаете ли, когда говорятъ объ артисткѣ, что она симпатичная, это, конечно, звучитъ далеко не такъ, какъ если говорятъ: прекрасная, превосходная артистка. Я хотѣлъ бы очень сказать о г-жѣ Юреневои: прекрасная, превосходная артистка. Теплота исполненія, искренность тона, да это такъ, но я не чувствую артистическаго подъема, лихорадочныхъ взмаховъ вверхъ, страстной энергіи порывовъ, увлеченія, вдохновенія, того вдохновенія, которое горитъ искрометнымъ огнемъ, трещитъ, переливается, волнуется и волнуется всѣхъ. Но это уже, конечно, бываетъ отъ Бога. Но кромѣ того, я не вижу въ достаточной степени и того, что бываетъ уже не отъ Бога, а отъ школы, я не вижу блеска техники. Теплота, искренность и душевность, это—только то, что отъ земли. Но само собой разумѣется, и это есть безусловно реальное и неопровержимое достоинство, которое должно отмѣтить какъ извѣстный плюсъ. Хотите знать роли? Я отмѣтилъ бы, на примѣръ, игру г-жи Юреневои въ пьесѣ Гостейля «Обнаженная». Здѣсь душевная теплота была проявлена весьма ярко и поразила всѣхъ.

Г-жа Шухлина въ этомъ году привлекаетъ къ себѣ живѣйшее вниманіе театраловъ. Ея дарованіе становится все болѣе и болѣе интереснымъ. Ея исполненія носятъ на себѣ отпечатокъ все болѣе глубокаго проникновенія ролями и ихъ изученіемъ.

Г-жа Инсарова. Въ теченіе нѣсколькихъ послѣднихъ лѣтъ г-жа Инсарова служила въ Кіевѣ, и мнѣ долго не приходилось ее видѣть. (Вспоминаю, одинъ только спектакль въ Кіевѣ: «Донъ-Карлосъ», въ которомъ г-жа Инсарова играла принцессу Эболи въ нѣсколько суховатыхъ тонахъ). За это время говорили о ней, какъ объ артисткѣ значительно подвинувшейся впередъ. Теперь, когда я смотрю ее, я не вижу этого значительнаго движенія впередъ. Можно отмѣтить техническую сторону: движеніе къ совершенству технических приемовъ, суховатость сценическихъ образовъ, какая-то безжизненность однако даетъ себя знать и сейчасъ.

Г-жа Звѣрева все такая же прекрасная незамѣнимая старуха, какъ и раньше. Положительно у этихъ старыхъ актеровъ надо многому и многому учиться. Нельзя не удивляться этому таланту перевоплощенія въ различныя, разнообразныя старушечьи роли, изъ которыхъ каждая сохраняетъ свой коло-

роть и типичность, нисколько не походя на вчерашнюю роль. Вспомнимъ для примѣра, какъ она играетъ мать Бранда и для параллели приведемъ роль матери въ «Дняхъ нашей жизни». Какая разница характеровъ и настроеній и какъ жизненно ярко каждый изъ этихъ образовъ.

Лознгринъ.

Кіевскія письма.

II.

Доволокъ кое-какъ г. Дуванъ-Торцовъ свое «дѣло» до святокъ. Теперь пошла святочная кутерьма. Если въ будни театръ еще напоминаетъ о своей связи съ искусствомъ, то въ эти безалаберные дни вымученнаго веселья онъ безъ всякихъ притязаній превращается въ ярмарочный балаганъ,— только безъ его скоморошьей наивности (а въ этомъ есть своя прелесть). Актеры—отхватываютъ “ по два спектакля въ день, а что они тамъ играютъ”, Богъ ихъ знаетъ. Рецензенты на святкахъ отдыхаютъ,—не наше, молъ, это дѣло. Такъ ужъ завелось изстари, и не въ укоръ нашему театру говорю я это. О немъ же мало могу прибавить къ тому, что писалъ въ первомъ письмѣ. Сожалѣю, что не ошибся тогда, хотя и пришлось говорить подъ впечатлѣніемъ первыхъ спектаклей. Какъ было плохо въ началѣ, такъ плохо оно и теперь. А въ чемъ дѣло, повторяться не стану. Сыгралась, конечно, труппа—въ этомъ отношеніи дѣло обстоитъ лучше. За то кое-что пошло хуже, нежели можно было думать въ началѣ.

Не могъ, на примѣръ, я никакъ предположить, что такую артистку, какъ г. Юрѣва, станутъ держать въ качествѣ своего рода сановника на покой. Почему это г. Дуванъ рѣшилъ, что именно на его долю выпала честь оплачивать (и хорошо оплачивать!) покой г-жи Юрѣвои? А за всѣмъ тѣмъ артистка и не нуждается въ этомъ—талантъ ея еще свѣжъ и краски ея еще не поблекли. Это—прекрасная комедійная артистка рельефныхъ образовъ, всегда живыхъ, полныхъ огня и крови. Бываетъ, что ея творенія не всегда ярко освѣчиваютъ изнутри, но они всегда твердо очерчены, выпуклы и внѣшне закончены. Лирика и трагедія—не ея дѣло: лирическіе моменты у нея слащавы и не красивы, трагическіе—холодны. Но это ужъ дѣло режиссера брать отъ актера то, что есть у него лучшаго. У г-жи Юрѣвои есть что взять, но на торцовской сценѣ ей удалось показать себя только краешкомъ. Большаго и не дашь, выступая два раза въ мѣсяцъ.

Зато добросовѣстно пытались выжать лучшее изъ г-жи Дабичъ. Трудно постигнуть, что преслѣдовалъ театръ, стараясь выдвинуть эту актрису. Что она безнадежна—это было видно еще и въ прошломъ году. Зачѣмъ она на сценѣ? Какое-то недоразумѣніе, одинаково тягостное и для нея, и для публики. А были пьесы, гдѣ ей давали самыя отвѣтственныя роли. Теперь что-то ужъ не видно г-жи Дабичъ на сценѣ—ну, и слава Богу. Предъ чутьемъ же тѣхъ, кто хотѣлъ украсить ею свою сцену и въ то же время не желалъ использовать силы г-жи Юрѣвои, преклонимся. Это острое чутье.

Дала меньше, нежели ждали, и г-жа Чарусская,—но ужъ не по винѣ гг. режиссеровъ. Эту артистку не обижаютъ. Смотрю я ее весь этотъ сезонъ и понять не могу: то ли это уже осыпающійся пустоцвѣтъ,—то ли дарованіе, которое загнулось о что-то и никакъ развернуться не можетъ. Образы ея расплывчаты, штрихи тусклы и постоянно вибрируютъ, и вдругъ—жестъ или слово, пронзенные таинственнымъ и совсѣмъ неожиданнымъ огнемъ. Это заставляетъ встрепенуться, взглянуть въ расплывчатые контуры образа и притаиться въ ожиданіи: вотъ-вотъ онъ освѣтится внутреннимъ свѣтомъ, оживитъ и захватитъ. Напрасно, огонь погасъ, вдохновенный подъемъ падаетъ, и артистка, манерничая и какъ-будто даже не стараясь найти и зажечь себя, продолжаетъ холодно читать слова, слова, слова... Смотришь ее и точно въ грозовую ночь хочешь письмо прочесть, пользуясь моментами свѣта отъ молніи. Состояніе напряженное, и измучаешься весь, пока прочтешь нѣсколько строкъ. Эти болѣзненные конвульсіи творчества нуждаются въ какомъ-то лѣченіи, если только дарованіе г-жи Чаруской—не пустоцвѣтъ.

Разъ ужъ началъ съ женщинъ, буду о нихъ говорить и дальше. Г-жа Насхалова. Это—давнишняя богиня кіевскихъ театраловъ. Что сказать о ней? Былъ у насъ писатель Мачтетъ. Какъ художникъ, не глубоко онъ захватывалъ, совсѣмъ не глубоко. Но онъ такъ хорошо писалъ о юности, о юношескихъ порывахъ, о юношескомъ томленіи, о лунныхъ ночахъ,—и казалось (молодому воображенію), что все его творчество заткано луннымъ свѣтомъ. Было это, что называется, «симпа-

Лекаръ—Гибнеръ.

Шаржъ Андре.

Ревизоръ въ Художественномъ театръ въ шаржахъ.

Москвинъ - Бобчинскій.

тично»,—и Мачтета одно время читали,—хорошо читали, съ волненіемъ, со «святымъ безпокойствомъ». Второй разъ читать Мачтета скучно, а послѣ извѣстнаго возраста или тому, у кого хорошей художественный вкусъ, и совсѣмъ невозможно. Вотъ и г-жа Пасхалова кажется мнѣ такою же — «симпатичною». Тонъ ея—всегда подкупающій, волнующій, и образы ея, какъ у Мачтета, озарены тихимъ свѣтомъ луны. Не всегда, конечно, достаточно этого. Гэду Габлэръ луннымъ свѣтомъ не освѣтитъ, и здѣсь вышло у г-жи Пасхаловой Богъ знаетъ что. Но для пьесъ рядового, жиденъкаго репертуара,—а репертуаръ тѣхъ театровъ, гдѣ играла г-жа Пасхалова, былъ почти всегда жиденъкій,—средствъ ея достаточно, чтобы вмѣсто глубокаго творческаго перевоплощенія дать красивую внѣшне сценическую фигуру, рѣдко сочную, но всегда озаренную тихимъ мерцаніемъ «симпатичной» сердечности и теплоты. Такъ и установилась завидная репутація г-жи Пасхаловой. Теперь начинается, кажется, разочарованіе,—но не вздумайте взваливать это на безпощадное время. Еще лѣтъ шесть тому назадъ я смотрѣлъ г-жу Пасхалову (не въ Кіевѣ) въ «Норѣ» и «Моннѣ Ваннѣ»,—и уже тогда это было совсѣмъ плохо.

Изъ молодыхъ—въ прошломъ году заговорили, было, о г-жѣ Лѣсной. Теперь Лѣсной почти не видно на сценѣ. Очевидно, происходитъ это не отъ того, что берегутъ молодую силу и выпускаютъ съ разборомъ. То, въ чемъ я ее видѣлъ, было незначительно, а для г-жи Лѣсной и совсѣмъ не нужно. Такъ и остается въ тѣни эта заинтересовавшая, было, публику молодая артистка. Рѣзче сказала г-жа Грей, которую стали выпускать совсѣмъ недавно. Неокрѣпшими силами она распоряжается увѣренно и толково. Немножко угловата, приемы ея прямолинейны и порою примитивны, и надъ этимъ придется много работать. Данныя для-сцены у г-жи Грей безспорныя, а что она съ ними сдѣлаетъ, покажетъ будущее. Предсказывать не берусь: проричать судьбу молодыхъ актеровъ—вещь самая рискованная.

Э-нѣ.

Провинція.

Баку. 22 декабря отпразднованъ былъ юбилей артиста армянской сцены Вруйра.

Владивостокъ. (Отъ нашего корреспондента). «Первое нормальное товарищество оперо-опереточн. артистовъ 6-го декабря, открыло двери театра «Золотой рогъ» опереткой Миллекера «Нищій студентъ». Составъ труппы: Ф. К. Вышинская, А. Н. Стефани, Э. Н. Дзанутто—лирическія; М. Ф. Флорова—1-я каскадная; Л. М. Чернова—2-я каскадная; В. П. Алмазова—1-я комическая старуха; А. Я. Ярославцева—2-я комическая старуха; В. С. Вѣтрова, В. О. Шадурская, М. Г. Минина, С. Г. Мотушева—вторыя роли. А. Н. Александровскій—теноръ; В. А. Салтыковъ—баритонъ; Л. А. Леонидовъ—проstackъ; Г. Д. Каринскій—проstackъ; А. М. Ростовцевъ, С. А. Алексинъ—первые комики; Н. К. Когановъ, А. Н. Акуиновъ, М. С. Дольскій—вторые комики; Л. Г. Сироткинъ А. П. Флоровъ, С. К. Дмитріевъ—вторыя роли.

Отвѣтствен. режис.—А. Н. Александровскій. Реж. Деминъ, уполномоч. товар. Когановъ.

Въ репертуаръ вошли слѣд. оперы: «Герцогиня Герольштейнская», «Сан-тай» Джонса, «Мими», «Въ волнахъ страсти», «Горячая кровь», «Рипъ-Рипъ», «Жена Лота». «Демонъ покровитель» и много другихъ, не шедшихъ во Владивостокъ.

Въ «Пушкинскомъ театрѣ» 30-го ноября открылись драматическіе спектакли подъ режис. А. О. Маслова. Прошли «Сполохи» Тихонова и «Хаосъ» Жуковской. Въ народномъ домѣ идутъ спектакли подъ руководствомъ талантливаго Н. П. Немезидина.

Въ «Тихомъ океанѣ»—любители.

Четыре театра! Не было ни гроша, да вдругъ алтын!

В. В.

Екатеринодаръ. (Отъ нашего корреспондента). Первую половину сезона нельзя не признать благоприятной по матеріальнымъ результатамъ; но постановка дѣла оставляла желать очень многого. Антреприза гг. Судьбинина и Алмазова, убѣдившись по первому мѣсяцу, что публика посѣщаетъ театр охотно, рѣшительно не желала въ дальнѣйшемъ обращать должнаго вниманія на декоративную, бутафорскую и реkvизиторскую часть и неоднократно ставила режиссера въ неприятое положеніе, не желая ни гроша затратить на постановку даже такихъ пьесъ, какъ «Жизнь человѣка». А между тѣмъ пьеса дала сбору около 800 рублей и, вѣроятно, выдержитъ еще не одно представленіе. Вслѣдствіе небрежной постановки, часто плохой сценетовки, публика стала съ недоустріемъ относиться къ дѣлу и, конечно, это отразилось на сборахъ, которые доходили до 60 рублей, но боевые новинки «Дуракъ», «Казенная квартира», а по праздникамъ мелодрамы собирали полный театръ и балансировали кассу. Пока прошло пять бенефисовъ: режиссера г. Аксенова—«Бонапартъ», г. Слонова—«Въ сумеркахъ разсвѣта», г-жи Эллеръ—«Дневникъ палшей», г. Павловскаго—«Шахта Георгій» и г-жи Львовой—«Обнаженная». Въ матеріальномъ отношеніи лучшей бенефисъ былъ у г-жи Эллеръ, но въ художественномъ у г. Слонова, который прочно завоевалъ симпатіи публики. Молодой артистъ кончилъ на будущій зимній сезонъ къ Соболюшникову въ Ростовъ. Какъ и прошлый разъ, мнѣ приходится констатировать успѣхъ г-жи Львовой, Эллеръ, г. Слонова, Донецкаго и др. г-жа Львова выступаетъ часто, имѣетъ кругъ своихъ почитателей, но, къ сожалѣнію, первоначальное мое мнѣніе о ней упрочилось еще сильнѣе. Это хорошая артистка на роли модернъ, съ настроеніемъ, но удивительно однообразна. Жесты, мимика, чітка повторяются изо дня въ день, и чуткому зрителю это надоѣдаетъ, г-жа Эллеръ прекрасная комедійная артистка съ блестящими туалетами и съ большимъ знаніемъ сцены. Большимъ успѣхомъ пользовалась грандъ-дамъ г-жа Грузинская, но она ушла въ началѣ ноября вслѣдствіе недоразумѣнія съ г. Судьбининимъ, и этотъ пробѣлъ остался незаполненнымъ. Ея роли перешли къ г-жи Корельской, но молодая, полезная артистка справится съ ними все же не можетъ. Изъ вторыхъ обращаетъ на себя вниманіе г-жа Савченко, артистка съ темпераментомъ и г-жа Эллиасъ, новичекъ на сценѣ, но подающая надежды. Не удовлетворяетъ меня г-жа Корелли, комическая старуха съ достаточнымъ запасомъ шаржа, но безъ чувства мѣры и г-жа Райская-кокетъ, съ прекрасной внѣшностью и незначительнымъ опытомъ.

Изъ мужского персонала, который вообще значительно сильнѣе женскаго, по-прежнему пользуется большимъ успѣхомъ Слоновъ, съ каждой ролью все ярче доказывающій недюжинное дарованіе, и г. Донецкій, умный работающій артистъ

Въ роляхъ характерныхъ мнѣ нравится г. Аксеновъ, прекрасно онъ игралъ въ «Мѣщанахъ»—пѣвчаго и въ «Кручинѣ»—Ревунова.

Большая полезность для каждой труппы г. Редюковъ, прекрасный Комбоджіо.

г. Трояновскій—хорошій пшютъ. Изъ удачныхъ спектаклей за послѣдній мѣсяць нужно отмѣтить: «Мѣщанъ», «Дно», «Дуракъ», «Соколы и вороны». Безъ всякаго матеріальнаго успѣха прошли «Сполохи» и «Вожди», на которыя антреприза возлагала большія надежды.

Лѣтній театръ данъ съ 15 апрѣля по 15 іюня Н. Н. Синельникову подъ драму изъ 20⁰/₀, съ 15 іюня по 1 августа Ливскому подъ оперетку изъ 15⁰/₀ и съ 1 августа Максакону подъ оперу изъ 10⁰/₀. Варварскій процентъ, вѣроятно, отразится на составѣ драмы. Въ началѣ декабря состоялся концертъ г-жи Раисовой, сборъ 760 р., но второй концертъ былъ отмѣненъ по «болѣзни» пѣвицы, а злые языки говорятъ, что за отсутствіемъ предварительной продажи. На-дняхъ концертъ баритона Шевелева. Устройство концертовъ встрѣчаетъ препятствіе: мѣстный полиціймейстеръ требуетъ удостовѣренія, что участники концерта—не евреи, и безъ удостовѣренія отказывается подписывать афиши. Артистическое Общество преобразовалось въ клубъ и отрываетъ свою новую «эру» въ началѣ января, пока же ставитъ народные спектакли въ залѣ Дмитріевскаго училища. Режиссеромъ артистъ В. И. Антоновъ.

С. Я. Зононь.

Житомиръ. (Отъ нашего корреспондента). Зимній сезонъ драмат. труппа Басманова закончила блестяще. Начавъ спектакли при пустомъ театрѣ, кончили битковыми сборами, приставными стульями и оваціями. Городъ, въ лицѣ театральной дирекціи, артистическое общество и труппа поднесли Д. И. Басманову адреса.

Выдающимися постановками были: «Юлій Цезарь» (режиссеръ Басмановъ), «Брандъ» (режис. Басмановъ), «Эросъ и Психея» (режис. Берже), «Власть тьмы» (режиссеръ Полевой), «Любовь студента» (режиссеръ Боринъ), «Дядя Ваня» (режис. Басмановъ).

При нѣкоторыхъ постановкахъ были примѣнены новые способы. Такъ мейнингенскій способъ перспективно-удаляющейся и движущейся толпы: три повышающихся плана, при чемъ на первомъ—рослые статисты, на второмъ повышеніи малорослые и на третьемъ, за сѣткой, загримированные дѣти. При общемъ движеніи достигалась иллюзія перспективно удаляющагося базара. Это было сдѣлано въ 3-ьемъ актѣ «Гетера Лайса»—режиссировалъ А. Л. Полевой. Онъ же предложилъ предпосылать нѣкоторымъ пьесамъ рефераты. Читанные рефераты имѣли большой успѣхъ. Общій же успѣхъ дѣла всецѣло обязанъ интеллигентности труппы, огромному труду и тому энтузіазму, который вселилъ Басмановъ въ своихъ сотрудниковъ.

Репетиціи боевыхъ спектаклей шли съ десяти часовъ утра (съ перерывами для чая, обѣда и ужина) до пяти часовъ слѣдующаго утра. Такъ могли работать только воспламененные. И этимъ Басмановъ побѣдилъ городъ, въ которомъ болѣе ю лѣтъ драма совершенно исключалась изъ обихода обывателя, а труппы уѣзжали, распродавая имущество и декорации.

Житомиръ хочетъ, чтобы Басмановъ взялъ театръ на нѣсколько лѣтъ.

За 80 спектаклей труппой Д. И. Басманова взято 25 тысячъ рублей, т. е. на кругъ слишкомъ 312 руб. при вечерномъ расходѣ въ 190 руб. Такого блестящаго успѣха не помнитъ нашъ городъ. Особенный успѣхъ выпалъ на долю слѣдующихъ пьесъ: «Эросъ и Психея» (8 разъ), «Юлій Цезарь» (5 разъ), «Дни нашей жизни» и «Брандъ» (по 4 раза).

С. Э.

Минскъ. 26 декабря начался драматическій сезонъ труппы Е. А. Биляева, который продолжится по 1 февраля. Режиссеръ—Славскій. Главные пераонажи: г-жи Саранчева, Леонова, гг. Мичуринъ, Оболенскій, Головановъ, Барановскій, Моревъ и др.

Нахичевань-на-Дону. «Руск. С.» телеграфируютъ изъ Ростова-на-Дону:

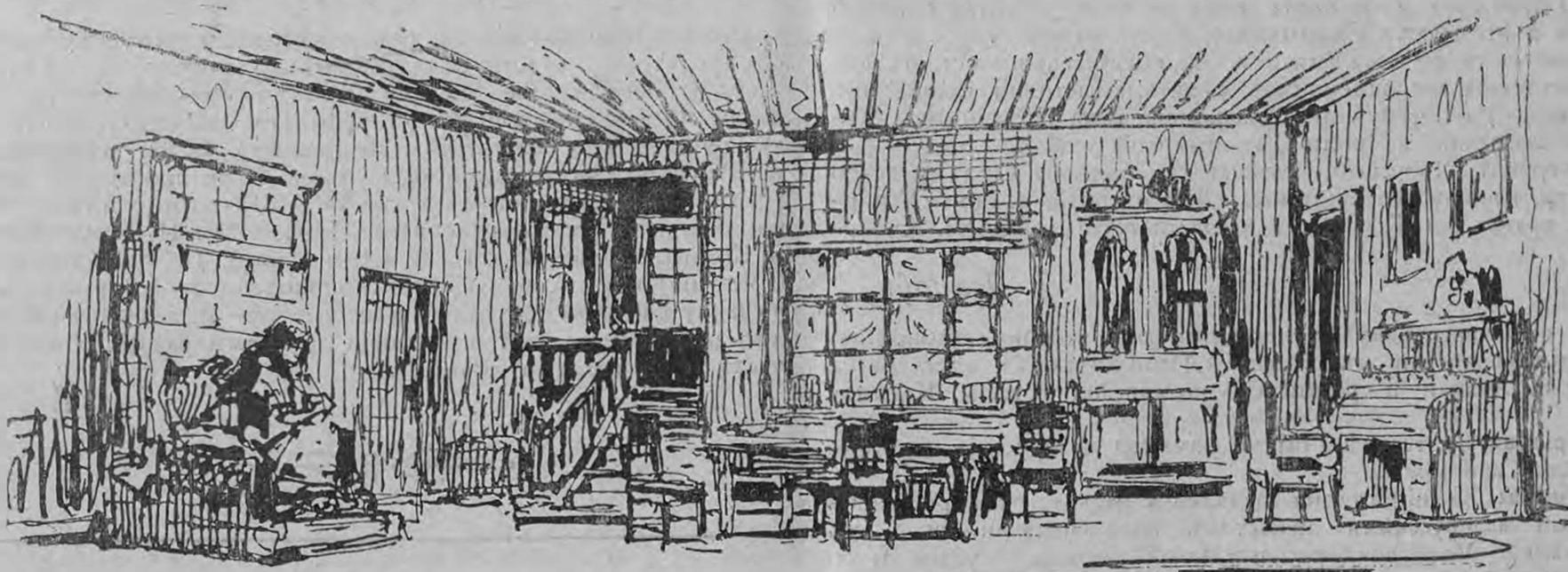
«Антрепренеръ нахичеванскаго театра Стояновъ, во время спектакля, вызвавъ къ себѣ въ кабинетъ корреспондента журнала «Театръ и Искусство», избилъ его за неодобрительную рецензію».

Саратовъ. Представитель опернаго ансамбля «Московскаго Императорскаго Большаго театра» С. М. Кремартатъ прислалъ въ гор. театральн. комитетъ срочный запросъ о томъ, въ какія числа въ апрѣлѣ, маѣ и іюнѣ 1909 г. и на какихъ условіяхъ городъ можетъ сдать ему театръ подъ спектакли русской оперы. Въ его труппу войдутъ артисты: гг. Бахановская, Нежданова, Гукова, Синицинъ, Павлова, Подольская, Боначичъ, Матвѣевъ, Богдановичъ, Смирновъ, Петровъ, Брагинъ, Лосскій и друг.

Тифлисъ. (Отъ нашего корреспондента). Мнѣ отъ всего сердца жаль и Эйхенвальда, и Питоеву-Бѣлецкую. Тѣмъ болѣе жаль, что и опера и драма изыскиваютъ всѣ мѣры и средства, чтобы пробудить въ тифлисской публикѣ интересъ «ко всему высокому, всему прекрасному». Но, увы... Тифлисъ, видно, окончательно рѣшилъ это «высокое и прекрасное искать въ... циркѣ Никитина. Друзякина, Каржевина, «Вожди», «Новое поколѣніе» et cetera.—безсилны конкурировать съ трапеціями и дрессированными козлами и лошадьми Никитина, въ циркѣ котораго публика валомъ валитъ «Пора, молъ, дать отдыхъ душѣ!» А тутъ и Рибо потѣшаетъ въ циркѣ «умомъ» своихъ обезьянъ и свиней. Стыдно подумать, что это развлеченіе приходится больше по вкусу тифлисской публики. Я уже слышу, какъ Л. Г. Морская поетъ третью партію въ «пѣснѣ прогорания» съ Питоевой-Бѣлецкой и Эйхенвальдомъ. Мнѣ думается, что, если бы и Станиславскій со своей образцовой труппой пріѣхалъ къ намъ, то и это не отвлекло бы тифлисцевъ отъ клоуновъ и козлятъ. А между тѣмъ, кто видѣлъ постановку «Вождей» «Чорта» Мольнара, «Казенной квартиры», тотъ оцѣнитъ по заслугамъ труппу Питоевой-Бѣлецкой. Удрученная невниманіемъ публики опера старается найти «гвоздь» и, казалось, «гвоздь» былъ отысканъ: послѣ успѣха оперетки «Ночь любви», поставленной г-мъ Карѣловымъ совмѣстно съ любителями Артистическаго общества, Эйхенвальдъ поставилъ тоже «Ночь любви», но... «quod licet jovi, non licet bovi». Въ Артистическомъ о-вѣ оперетка прошла два раза съ аншлагомъ, а въ оперѣ только первая постановка привлекла публику, а слѣдующія дали сборы ниже средняго. Печальна участь и бенефисовъ въ оперѣ г-жи Осиповой (Лакмэ) и баса Сергѣева (Русланъ и Людмила) не сдѣлали и половиннаго сбора.

Удачнѣе бенефисы въ драмѣ: режиссера А. Г. Аярова

Къ постановкѣ „Холоповъ“ въ Маломъ театрѣ.

(Сполохи), администратора А. С. Бунна (Вожди) и кассирши М. И. Терпуговой (Даровой пассажиръ). Два послѣднихъ бенефиса ознаменовались кромѣ хорошихъ сборовъ весьма многими цѣнными подношеніями. 22-го декабря въ бенефисъ режиссера и талантливаго актера г. Зиновьева идетъ пьеса Леонида Андреева «Дни нашей жизни». Я уже писалъ раньше, что г. Зиновьевъ обратилъ вниманіе постановкой «Короля». Какъ артистъ, Зиновьевъ—выше всякихъ похвалъ. Несомнѣнно крупный талантъ и въ каждую роль вносить разнообразіе и своей способностью перевоплощаться напоминаетъ г. Петровскаго (арт. Александринскаго театра). Не меньшаго одобренія заслуживаетъ г-нъ Баратовъ. Весьма опытный и умный артистъ поражаетъ разнообразіемъ своего дарованія. Кажется, нѣтъ роли, которой г. Баратовъ не сумѣлъ бы исполнить. Маркъ (Новый міръ), Гросманъ (Король), Дицъ фонъ-Брентендорпфъ (Гусарская лихорадка), кн. Тверской (Новое поколѣніе), Темерницынъ (Вожди), Монтегелли (Идеальная жена)—все это шедевры, созданные исполненіемъ даровитаго артиста. Всегда на мѣстѣ молодой съ «огонькомъ» артистъ г. Мамонтовъ. Мнѣ онъ особенное понравился въ «Идеальной женѣ» (Велати), «Дуракѣ» (Вилибольфъ) и «Женитьбѣ» (Кочкаревъ). Хорошъ во всѣхъ роляхъ г. Глубоковскій. Изъ мужского персонала выдѣляются г. Терченко, у котораго особенно удаются роли фатовъ (Куртъ—«Дуракъ»), Вѣринъ (Брексманъ—«Гусарская лихорадка»), Бубновъ—«На днѣ»), Деревшиковъ. Весьма цѣнная полезная сила въ труппѣ г. Разсудовъ-Кулябко Изъ исполненныхъ имъ ролей достойны одобренія: Уральскій (Нов. поколѣніе), Ламбрехтъ (Гус. лихорадка), Компіани (Идеальн. жена). Послѣднюю роль артистъ игралъ безъ репетицій, что говоритъ о его опытности и недюжинныхъ способностяхъ. Г. Парамоновъ былъ бы на мѣстѣ, если бы онъ не форсировалъ своимъ не въ мѣру грубымъ голосомъ и если бы ему не поручали такихъ отвѣтственныхъ ролей, какъ Гергардтъ въ «Дуракѣ». Изъ наличнаго состава женскаго персонала выдающимся успѣхомъ пользуется г-жа Васильчикова, талантливая съ весьма благодарной сценической внѣшностью артистка. Очень хороша г-жа Панова въ драмѣ Метень «Онъ». Останавливаютъ на себѣ вниманіе г-жа Волгина-Покровская и Демидова.—Послѣдняя чисто бытовая артистка (великолѣпная Марія Антоновна «Ревизоръ» и Агафья Тихоновна—«Женитьба»), и потому ей не слѣдовало братья за роль Юланты (Чортъ) гдѣ у нея не доставало ни пластики салонной дамы, ни серьезнаго тона. Весьма недурная ingenue comique г-жа Невѣрова, которую, къ слову сказать, почему-то рѣдко занимаютъ. Хорошая ком. старуха г-жа Суворина. Писать о Кошевой значитъ повторяться: талантъ ея неувядаемъ—всюду она прекрасна.

7 декабря въ казенномъ театрѣ чествовали грузинскаго поэта кн. Акакія Церетелли по поводу 50-лѣтней литературной дѣятельности.

14-го декабря состоялось открытіе театра грузинскаго дворянства. Театръ по красотѣ своей не уступаетъ двумъ другимъ театрамъ Тифлиса—по числу же мѣстъ меньше (ложь 32, мѣстъ: въ партерѣ—225,—галлерей—162, боковыхъ—78, ложь литерныхъ—6 и приставныхъ стульевъ—62). Театръ открылся грузинскимъ спектаклемъ (Родина—кн. Эрастова). Составъ труппы обновленъ, въ качественномъ отношеніи уступаетъ прежнему, ибо въ немъ отсутствуютъ ветераны грузинской сцены: Габунія-Цогарели, Капіани, К. Месха. Послѣднихъ, какъ мы слышали, предложено приглашать въ качествѣ гастролеровъ. Режиссеромъ приглашенъ г. Кангели.

Съ большимъ успѣхомъ прошелъ на армянской сценѣ «Гамлетъ», въ которомъ роль датскаго принца исполнила г-жа Сирануйшъ. Спектакль шелъ въ честь 35-лѣтней сценической дѣятельности Сирануйшъ. Сборъ—1300 р.

Артистка оперы г-жа Виклемская, выступавшая на сценѣ казеннаго театра, вынуждена была уѣхать, по настоянію врачей изъ Тифлиса. На смѣну ей приглашена г-жа Позднякова. Артистка выступила въ роли Татьяны безъ успѣха.

О труппѣ Яворской, открывающей сезонъ сегодня 20-го декабря, напишу своевременно. Для открытія идутъ: «У парскихъ вратъ» Кн. Гамсуна и «Новый театръ» Щепк.-Куперникъ.

Л. Осиповъ.

— «Вѣстнику Баку» телеграфируютъ, что по подозрѣнію въ принадлежности къ партіи «Дашнакцутюнъ» арестованы артистка Адамай и режиссеръ армянской труппы Капанакянъ.

Харьковъ. Въ театрѣ Грикке начались малорусскіе спектакли Льва Сабинина.

Чернасы. Зимній сезонъ начался у насъ 4 октября спектаклями малорусскихъ артистовъ подъ управленіемъ Д. А. Гайдамаки. Малоудовлетворительный составъ труппы и то обстоятельство, что малороссы у насъ вообще не рѣдкость,—и даже непонятно, какая таинственная сила влечетъ ихъ къ намъ—повели къ тому, что труппа г. Гайдамаки съ первыхъ же шаговъ своей дѣятельности встрѣтила довольно равнодушное отношеніе къ себѣ со стороны нашей, къ слову

сказать, далеко не театральной публики. Чтобы поправить дѣла, г. Гайдамака выписалъ «опереточный ансамбль петербургскаго театра Неметти», сирѣчь пару—другую опереточныхъ артистовъ съ г-жами Доброттини и Маниной во главѣ и, пристегнувъ ихъ къ своимъ малороссамъ, началъ ставить оперетки. Нетрудно понять, что могло получиться въ смыслѣ художественномъ отъ такой метаморфозы, когда вчерашнимъ «хлопцамъ и дивчатамъ» пришлось сегодня играть графовъ и княгинь опереточныхъ персонажей. Но и въ матеріальномъ отношеніи дѣло пошло не лучше: сорвали пару приличныхъ сборовъ, а тамъ г. Гайдамакъ ничего больше не оставалось, какъ прекратить свою дѣятельность и посреди сезона—приблизительно въ первой половинѣ ноября—оставить Черкасы съ «милліономъ терзаній» въ душѣ и крупнымъ дефицитомъ въ карманѣ. А г-жамъ Доброттини, Маниной и всѣмъ, иже съ ними, очутившимся въ положеніи «въ чужомъ пиру похмелье», пришлось для спасенія своихъ кораблей прибѣгнуть къ услугамъ «Въ чужой постели»—фарса съ самымъ, такъ сказать, сногшибательнымъ и зазывающимъ названіемъ, но затѣя не удалась: спектакль не имѣлъ успѣха. Такова физіономія сезона, ибо со дня отъѣзда труппы г. Гайдамаки вплоть до настоящаго времени театръ совершенно не функционируетъ.

Теперь появились анонсы, обѣщающіе въ ближайшемъ будущемъ, повидимому, на рождественскихъ праздникахъ, 10 гастролей комической оперы и оперетки подъ управленіемъ И. И. Рафальскаго. Составъ труппы: женскій персоналъ—П. А. Полинова, лирич. примадонна; Ю. Р. Россина, каск. примадонна; А. А. Джуря, лирич. пѣвица; Ф. И. Любова, каск. пѣвица; А. Д. Каренина-Цыганко, ком. старуха; М. М. Инсарова, П. В. Люксембургъ, И. И. Кохановская, О. И. Заславская—2-ья и 3-ья роли; мужской персоналъ—А. А. Азровъ, премьеръ-теноръ; В. С. Горевъ, премьеръ-проstackъ; И. И. Рафальскій, премьеръ-комикъ; В. Г. Валеріановъ-баритонъ; И. М. Любовь, 1-й комикъ; П. В. Цыганко, 2-й комикъ; К. А. Тугариновъ, проstackъ; Ф. И. Шостацкій, характ. роли; Г. И. Плюсинъ, С. К. Зеньковичъ, И. Л. Богуславскій, И. Г. Голдзицкій—2-ья и 3-ья роли.

Режиссеры: И. Г. Плюсинъ и Ф. Г. Васильевъ. Главный режиссеръ Ф. И. Шостацкій. Главный дирижеръ Ф. И. Козакъ. Хормейстеръ г. Спиридоновъ, суфлеръ Ф. Г. Ивановъ.

Хоръ изъ 30 человекъ и собственный оркестръ изъ 18 человекъ.

Такъ-ли это все въ дѣйствительности—поживемъ, увидимъ и своевременно сообщимъ.

13 декабря въ театрѣ г-жи Яровой состоялся концертъ премьеры кievской оперы баритона М. В. Бочарова и пианиста Ильи Зунделевича. Имя симпатичнаго пѣвца оказалось, повидимому, для нашей, простите, публики пустымъ звукомъ, и концертъ, слѣдовательно, матеріальнаго успѣха не имѣлъ. Во всякомъ случаѣ публикѣ же есть о чемъ пожалѣть, но... о ней въ другой разъ.

М. Каганъ.

НОВЫЯ КНИГИ.

«О театрѣ» Сергѣя Яблоновскаго.

Сергѣй Яблоновскій не только «тонко понимаетъ» театръ, онъ его «тонко чувствуетъ», беззавѣтно любитъ его и страдаетъ за него всѣми муками неизлѣчимо-влюбленнаго. Въ книгу «О театрѣ» вошли три реферата: «Индивидуальность въ сценическомъ искусствѣ», «Въ защиту С. П. Фамусовой» и «Трагедія дѣтской души», которые были прочитаны авторомъ въ «Литературномъ кружкѣ», и статьи почти обо всѣхъ постановкахъ Художественнаго театра, о М. И. Ермоловой, о В. Комиссаржевской, о П. А. Стрепетовой, П. И. Богатыревѣ («Могучіи») и др. Книга Сергѣя Яблоновскаго—цѣнный вкладъ въ нашу бѣдную театральную литературу—и, несомнѣнно, будетъ прочитана всѣми жрецами и друзьями рампы, а въ томъ числѣ и читателями «Рампы».

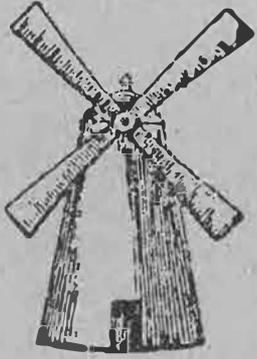
Л.

Редакторы-издатели { Л. Г. Мунштейнъ (Solo).
Э. М. Бескинъ.

СЕМЕЙНЫЙ ТЕАТРЪ „Красная Мельница“

уголъ Газетнаго и Тверской, д. О-ва „Россия“.

— Телефонъ 217-91. —

Только въ „КРАСНОЙ МЕЛЬНИЦѢ“.

можно видѣть такую роскошную и обширную программу, мѣняющуюся каждые два дня.

ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ: Франціи, Германіи, Ита-
ліи, Австріи, Америки и Африки.

ВЪ АНТРАКТАХЪ ИГРАЕТЪ САЛОННЫЙ ОРКЕСТРЪ.

ЭЛЕКТРО-ТЕАТРЪ

Московского ТЕХНИЧЕСКАГО КЛУБА

Тверской бульваръ, противъ пам. Пушкину, тел. № 210-68.

Ежедневные сеансы картинъ самыхъ послѣднихъ новостей міра.

Содержательная программа сеансовъ мѣняется каждые три дня.

Отъ 5 до 11 час. веч. въ будни и отъ 1 ч. до 11 ч. веч. въ праздники.

Роскошное фойе при клубѣ и зрительный залъ съ театральной сценой
могутъ быть сдаваемы подъ вечера, балы и танцы.

1-Я ЧАСТНАЯ

„ХОРЕОГРАФИЧЕСКАЯ ШКОЛА“

Л. Р. Нелидовой и А. Я. Собошанской.

МОСКВА, Страстной бульваръ, д. ин. Ливень. ТЕЛЕФ. 240-45.

Классы: I. Специальный балетный, прием. дѣти отъ 8—15 лѣтн. возраста.

II. “ усовершенствованія для артистокъ.

III. Эстетической (балетной) гимнастики (1-я въ Россіи) для дѣтей отъ
7—15 л. возраста, содѣйствующей ихъ физическому и эсте-
тическому развитію.

IV. Искусства хореографіи, для взрослыхъ женскаго пола. Полный
курсъ танцевъ; подготовка къ оперн., драмат., оперет. и
другимъ сценамъ; подготовка на учительницъ танцевъ.

Постановка танцевъ. Прохождение ролей. Подготовка взрослыхъ лицъ
къ балетной сценѣ и проч.

ПРОГРАММА и УСЛОВІЯ ВЪ ПОМѢЩЕНІИ ШКОЛЫ.

Тамъ же брошюра Л. Нелидовой: „Искусство движеній и балетная
гимнастика“.—Цѣна 50 коп.

УЖИНЫ ПОСЛѢ ТЕАТРОВЪ

ПОГРЕБЪ-РЕСТОРАНЪ

МЕНАБДЕ.

ИМѢЮТСЯ КАБИНЕТЫ. • ТОРГОВЛЯ ДО 2-ХЪ ЧАС. НОЧИ.

Тверская, Противъ кофейни Филиппова.

КОРСЕТЫ

М-МЕ БОНИ.

МОСКВА, Столешниковъ пер., домъ Якорь. ТЕЛЕФОНЪ 57-87.

ТОЛЬКО НОВѢЙШІЕ ФАСОНЫ ПО ПОСЛѢДНИМЪ МОДЕЛЯМЪ.

НОВОСТЬ: КОРСЕТЪ „CASHE-VENTRE“
вполнѣ замѣняющій трико.

КОРСЕТЫ СОБСТВЕННОЙ МАСТЕРСКОЙ ОТЪ 10 РУБ.

ЛУЧШІЙ
ЦВѢТОЧНЫЙ
О-ДЕ-КОЛОНЪ

РЕЙНСКІЕ БУКЕТЫ

ПРЕВОСХОДНЫЕ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЕ
И ДЕШЕВЫЕ ДУХИ ДЛЯ ПЛАТКОВЪ

ВСѢХЪ ЦВѢТОЧНЫХЪ
И МОДНЫХЪ ЗАПАХОВЪ

Играю на вечерахъ и
балахъ

ВСѢ ТАНЦЫ.

Живодерка, д. Егорова, кв. 38.

Также аккомпанирую артистамъ.

ШАМПАНСКОЕ

ДУАЭНЪ

ГАРАНТИРОВ. НАТУРАЛЬН.

ФРАНЦУЗСК. ВИНО.

„Синяя Мышь“.

Комедія-фарсъ въ 3-хъ дѣйствіяхъ
Энгеля и Хорста. Пер. Э. Маттерна.

Цѣна 1 р. 50 к.

Выписывать можно изъ конторы
журнала „Рампа“.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЪ: —

лучшіе **КОНСЕРВЫ**
изъ всевозможныхъ **ОВОЩЕЙ**

ТОРГОВАГО ДОМА

„Колосова и Волковъ“

Также пикули, соя, горчица, томатъ-пюре и проч.

Главный складъ: Лубянской проѣздъ.

МОЗОЛЬНЫЙ ПЛАСТЫРЬ

А. К. ЦИГЛЕРЪ.

СТАРЫЕ ИСПЫТАННОЕ СРЕДСТВО ОТЪ МОЗОЛЕЙ УНИЧТОЖАЕТЪ ЗАСТАРЫВШИЯ МОЗОЛИ СЪ КОРНЕМЪ ВЪ НЕПРОДОЛЖИТЕЛЬНОЕ ВРЕМЯ.

ЦѢНА 30 и 50 коп.

ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ ЛУЧШИХЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ.

Главный складъ настоящаго мозольнаго пластыря у А. К. ЦИГЛЕРЪ.

МОСКВА, МАЛЫЙ НАЗЕННЫЙ ПЕР., ДОМЪ ОЛЕГОНТОВА.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЯ ПОДЪВЛОКЪ.

РЕКОМЕНДУЕТСЯ ЛУЧШИМИ ВРАЧАМИ КАКЪ

ТОНИЧЕСКОЕ УКРѢПЛЯЮЩ. СРЕДСТВО.

1881

MARSALA

Florio & Co.

МОСКОВСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

ФЛОРИО И К°

КОНТОРА: ЧУРКОВС. ПЕР. Д. № 6 ТЕЛ. № 96-26

РОЗН. МАГ. ТЫБРОВ. Ш. ГИОРС. ПЕР. Д. ГУСАЧЕВОЙ.

ТЕЛ. № 201-25

Слабыя жежщихы.

ОТКРЫТИЕ ЧУДЕСВАГО ПИТАТЕЛЬНАГО СРЕДСТВА.

Только женщина можетъ понять, что за ужасъ быть слабой и больной. Много лѣтъ я не находила себѣ покою и не испытывала радости жизни. Я была нервна, возбуждена, даже истерична. Страдала частыми головными болями, бессонницей, болью въ поясницѣ, слабостью, сердцебиеніемъ и въ числѣ другихъ крайностей, особенной сонливостью.

Я обращалась за совѣтомъ къ первѣйшимъ авторитетамъ медицины, лѣчилась ваннами, даже подвергалась, по совѣту врача, легкой операци. Но все это помогало лишь временно. Однажды я, воспользовавшись лѣтнимъ отпускомъ, поселилась въ домѣ одного престарѣлаго медика, который послѣ долгодлѣтнаго преподаванія въ знаменитомъ высшемъ учебномъ заведе-

ніи, удалился на покой. Этотъ ученый посовѣтовалъ мнѣ не обращаться больше къ медицинѣ, такъ какъ, чѣмъ больше я буду принимать всякихъ тинктуръ, пидюль и т. п., тѣмъ хуже стану себя чувствовать. Онъ предложилъ приготовить для меня химическій питательный препаратъ, который я должна была принимать ежедневно, по

2 чайныхъ ложечки, онъ увѣрялъ меня, что я скоро выздоровѣю.

ЕЖЕДНЕВНОЕ УВЕЛИЧІВАНІЕ ВѢСА.

Я послушалась совѣта этого любезнаго ученаго. Почти моментально мое здоровье улучшилось. Вѣсъ моего тѣла увеличился, аппетитъ улучшился, сонъ сталъ спокойнѣе, нервы улеглись; я не чувствовала больше ни слабости, ни боли. Никогда еще я не чувствовала себя такой бодрой и довольной. Жизнь казалась мнѣ не мученіемъ, какъ раньше, а радостью. Въ нѣсколько часовъ я могла сдѣлать то, для чего раньше нуженъ былъ цѣлый день. Съ того времени я наслаждаюсь полнымъ здоровьемъ.

Зная, что я не одна страдаю подобной слабостью, особенно частой у женщинъ, я приобрѣла этотъ драгоценный рецептъ и поручила толковому химику заготовить препаратъ въ большомъ количествѣ. Я назвала препаратъ „АЛЬБУКОЛА“ и выслала его тысячамъ женщинъ всякаго возраста, при чемъ результаты всегда были поразительны. Въ этомъ могутъ всякаго убѣдить ежедневно получаемаыя мною отовсюду письма, въ которыхъ превозносится „АЛЬБУКОЛА“.

Безплатно вѣстмъ женщинамъ.

Такъ какъ я желаю, чтобы каждая женщина, здоровье которой неудовлетворительно, испытала дѣйствіе „Альбукола“, то по первому требованію высылаю пробный пакетикъ безплатно по полученіи точнаго адреса и 2-хъ 7 коп. марокъ на пересылку.

Рита Нельсонъ, Москва, Б. Лубянка, домъ Морель, № 84.